

Коллекторы работают вне закона:  
от угроз убийством и изнасилованием  
они переходят к делу

# Не верь, не бойся, НЕ ЗАЙМИ

Хроника войны «вышибал» против всех



Алексей Вересов  
в Басманном суде

Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

# Мантия преследования

Обвиняемых  
за комментарии  
с угрозами  
судье отправили  
в СИЗО

Следственный комитет России задержал троих мужчин, обвиняемых по делу об угрозах столичному судье. Им вменяют призыв к расправе над судьей Алексеем Криворучко за приговор, вынесенный актеру Павлу Устинову по делу о применении насилия к сотруднику Росгвардии во время несогласованной акции 3 августа. Ранее Московский городской суд после вынесения приговора жаловался на «травлю» в адрес Криворучко. Двое задержанных уже арестованы Басманным судом Москвы, третий — отпущен под подписку.

В поле зрения силовиков 46-летний житель удмуртского села Якшур-Бодья и 41-летний Сергей Половец из подмосковного Ногинска попали за комментарием в адрес судьи. Следственный комитет отреагировал молниеносно: 11 ноября стало известно о задержании двух мужчин. Вересова почти сразу же этапировали в Москву на допрос. Ему вменяют комментарии, размещенный под постом в сообществе «Все стабильно» в «ВКонтакте». Пост, опубликованный 16 сентября, был адресован судье Тверского суда столицы Алексею Криворучко из-за приговора актеру Павлу Устинову, который вызвал волну общественного недовольства и критики. «Обвинение связано с якобы имевшими место призывами в социальных сетях моего подзащитного сжечь судью», — уточнил адвокат Вересова Мансур Гильманов.

Собственно, этого хватило, чтобы возбудить уголовное дело за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети Интернет (ч. 2 ст. 280 УК РФ)». В СКР утверждают, что ранее Вересов уже был судим, а на допросе по новому делу признал вину.

Через пару дней следствие вышло с ходатайством об аресте Вересова в Басманный суд Москвы. Представитель СК, не дождавшись, когда председательствующая Юлия Сафина приступит к рассмотрению ходатайства, прервал ее. Следователь попросил закрыть про-

цесс от посторонних глаз во избежание разглашения тайны следствия и для обеспечения безопасности участников процесса.

Адвокат Гильманов ожидаемо возразил и добавил, что желание следствия закрыть процесс вызвано только тем, чтобы оставить его подзащитного без общественной поддержки, которая ему необходима. Сам обвиняемый отреагировал на предложение закрытого слушания равнодушно и оставил решение на усмотрение суда. Председательствующая, подумав пару минут, просьбу следователя удовлетворила, и журналистов попросили выйти за дверь.

Почти через час судья Сафина вышла из совещательной комнаты с постановлением: Вересова отправить под стражу до 11 января 2020 года.

После заседания адвокат сообщил, что рассмотрение ходатайства об аресте заняло минут пятнадцать, а остальное время понадобилось судье для принятия решения. По словам адвоката Гильманова, следователь перечислил формальные доводы в пользу ареста обвиняемого и не стал аргументировать свою позицию. Защитник предлагал отложить слушания на 72 часа, чтобы успеть собрать дополнительные характеризующие материалы о Вересове, а когда

получил отказ, то предложил избрать меру пресечения для подзащитного, не связанную с лишением свободы. «Он, конечно, шокирован. Его задержали рано утром, и он не успел взять с собой никаких вещей. Его сначала увезли в Ижевск, а потом этапировали в Москву, обыск проводили без его участия», — рассказал адвокат.

Он полагает, что в ближайшее время следственные действия в отношении Вересова будут завершены. При этом Гильманов не стал отвечать на вопрос журналистов, признает ли его подзащитный вину, сказав, что они этот вопрос с клиентом еще не обсуждали.

Пока решалась судьба Вересова, стало известно о третьем фигуранте дела, Евгении Ерзунове.

Его задержали накануне в столичном аэропорту Внуково. На его след помог силовикам выйти Сергей Половец. Он признался, что сделал ретвит первоначального поста с информацией о приговоре Устинову. Под этим постом был размещен комментарий другого пользователя, который советовал судье «ходить и оглядываться». «В его ленте это отразилось вместе с комментарием другого пользователя, так как этот пользователь был в френдлисте Половца. Позже ретвит был удален, но в деле есть скриншот», — отметил в своем Telegram-канале адвокат Григорий Червонный.

Половцу предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия), и он уже согласился сотрудничать со следствием. После очной ставки с Ерзуновым Половец отпустили под подписку о невыезде. «Он от меня отказался, будет работать с адвокатом от следствия», — сообщил в разговоре с «Медиазоной» адвокат Леонид Соловьев.

В четверг следствие обратилось в суд с требованием арестовать Ерзунова.

Екатерина БАТАЛОВА,  
Андрей КАРЕВ, «Новая»

## НАШЕ ДЕЛО

Тверской суд Москвы на этой неделе частично удовлетворил иск ученого-химика Ольги Зелениной и вынес в ее пользу решение о взыскании с Минфина 700 тысяч рублей компенсации за незаконное преследование по «маковому делу», растянувшееся почти на 7 лет.

Все началось в 2010 году, когда ФСКН задержала на брянской таможне принадлежавшие предпринимателю Сергею Шилкову (у него был крупный бакалейный бизнес) две партии кондитерского мака и возбудила в отношении него уголовное дело о «контрабанде наркотических средств». Экспертиза обнаружила в маке присутствие следов алкалоидов опия. Шилков силился доказать, что присутствие следов опиоидов на семенах мака — естественное явление, и даже после самой тщательной его очистки (а Шиллов чистил свой мак очень дотошно) на семенах все равно сохранится ничтожное количество веществ опийной группы, извлечь которые невозможно. Однако у экспертов ФСКН была своя логика, служившая сугубо меркантильным интересам наркоборцов и на которую Шилков, бывший военный, никак не мог согласиться. Взятку ФСКН он дать отказался.

Защита Шилова обратилась за помощью в пензенский НИИ сельского хозяйства. По поручению директора института ученый-химик Ольга Зеленина подготовила проект ответов на вопросы адвокатов, в котором среди прочего указала, что полностью очистить мак от веществ опийной группы невозможно. В августе 2012 года ее арестовали за это письмо, обвинив в «пособничестве преступному сообществу», однако вскоре под давлением общественности и ученого сообщества отпустили под подписку. Расследование и суды растянулись на 7 лет, по делу проходили 13 человек, пятеро из них отсидели под стражей более 4 лет, материалы неоднократно возвращались судом на повторное расследование. И только в декабре 2018 года присяжные в Брянске полностью оправдали Зеленину и остальных 12 обвиняемых. Тем самым присяжные пришли к выводу: сотрудники ФСКН

## «Это важно для всех невинно преследуемых»

За семь лет незаконных преследований — 700 тысяч рублей

и судьи почти 10 лет создавали и расследовали дело в более чем 1700 томов, в то время как в деле не было даже события преступления.

Зеленина обратилась в Тверской суд Москвы, требуя от государства 6 миллионов рублей компенсации. Будучи под подпиской, обязанная находиться в Москве Зеленина, несмотря на многочисленные просьбы к следствию, не смогла проститься с тяжелобольной матерью. Та в итоге не дождалась дочери.

Представители Минфина или кто-либо еще, ответственный от государства, на заседании Тверского суда отсутствовали, судья Иванов постановил рассматривать иск без них. Зеленину и ее адвоката Ильнура Шарапова из правозащитной группы «Агора» суд слушал час (те обосновывали заявленную сумму по каждому пункту, ссылаясь на решения судов), еще 10 минут судья совещался в комнате и в итоге удовлетворил иск частично: вместо 6 миллионов — 700 тысяч рублей. Из чего исходил господин Иванов и чем мотивировал сумму — пока неясно, решение на руки еще не выдали. В течение 10 дней решение может обжаловано.

— Муж сказал, неважно, выиграешь ты или нет, главное — что присяжные вынесли свой вердикт и все закончилось, — рассказала «Новой» Ольга Зеленина. — Но тем не менее я считаю, что оставлять это просто так нельзя. Мы уже оправданы, а на сайте Генпрокуратуры, напри-



Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Ольга Зеленина

мер, до сих пор про меня висит негативная информация, я уже не говорю о ряде СМИ, которые с подачи следствия несли тот ужасный и ложный поток информации о нашем деле. Я в своем иске обосновала каждый день, за который мне должны компенсировать моральный вред. И 700 тысяч рублей я не считаю справедливой компенсацией. Адвокат Ильнур Шарапов меня поддержал, говорит: нужно однозначно подавать апелляционную жалобу и ломать систему таких несправедливых решений. Я согласна: любой судья должен понимать, что каждое его несправедливое решение будет обжаловано. Это важно не столько лично для меня, сколько для всех невинно преследуемых.

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»



# В Питере — клеветать

**В культурной столице идет некультурная травля Бориса Вишневецкого, известного политика, депутата Законодательного собрания и многолетнего автора «Новой газеты»**

7 ноября на сайте Nation News, по-русски говоря — «народные новости», появился материал «Депутата обвинили в педофилии бывшие ученицы» — о том, что Борис Вишневецкий, который является профессором Российского государственного педагогического университета имени Герцена (РГПУ), домогался студенток и запугивал их депутатской корочкой. Издание процитировало письмо некой Кристины, утверждавшей, что в 2014 году Борис Лазаревич «выбирал объектом страсти провинциальных первокурсниц: у них пока нет в городе ни друзей, ни знакомых, их некому защитить», а также молодых людей. И якобы такие случаи далеко не единичны.

«Народные новости», конечно, подстелили соломку, написав, что не утверждают достоверности информации, но попросили считать публикацию обращением в правоохранительные органы. Одновременно на десятках страниц «ВКонтакте», в том числе тех, что еще недавно, во время предвыборной кампании, вели агитацию за Александра Беглова, появились практически идентичные посты, пересказывающие новость о домогательствах депутата.

В РГПУ подняли архивные документы и заявили: во-первых, в 2014 году среди первокурсниц не было ни одной Кристины, во-вторых, Борис Вишневецкий никогда не преподавал у первокурсников и никаких обвинений в его адрес никогда не поступало.

Пакость «народных новостей» имела все шансы умереть, не имея большого успеха, но 10 ноября в Петербурге случилась трагедия — историк Олег Соколов убил молодую девушку, свою ученицу. Это позволило Федеральному агентству новостей (ФАН) опубликовать материал «Вишневецкий и Соколов развращали студентов телесно и духовно», разместив рядом фотографии депутата и обвиняемого в убийстве историка, и вновь процитировать письмо «Кристины», доказательства существования которой нет.

Следует отметить, что и ФАН, и Nation News входят в холдинг «Патриот», о создании которого было объявлено 1 октября 2019 года. На сайте «Патриота» сказано, что главой попечительского совета медиагруппы является Евгений Пригожин. Таким образом бизнесмен «узаконил» свои отношения с изданиями, связь с которыми на протяжении нескольких лет упорно отрицал. И первый раз в официальном статусе поучаствовал в травле (в данном случае Бориса Вишневецкого), чем подконтрольные ему

СМИ занимаются постоянно. Так, весной нынешнего года его ресурсы обвиняли депутата Законодательного собрания СПб Максима резника в наркомании и инцесте.

Союз журналистов Петербурга и Ленинградской области сделал заявление, где подчеркнул, что это «далеко не первый пример недобросовестной, очевидно срежиссированной информационной кампании, осуществляемой одной и той же группой СМИ» и что «подобными публикациями сотрудники данных СМИ не только дискредитируют себя, но и ставят свои медиа вне профессии».

Николай Столярчук, руководитель медиагруппы, в своем ответе переложил ответственность на СЖ, так как, по его мнению, в заявлении нет «конкретных случаев «подобных кампаний» [...] с целью избежать ответственности за клевету и распространение сведений, порочащих деловую репутацию». Он обвинил Союз журналистов в том, что тот занимает нелогичную позицию «на фоне жуткой информации о том, что в эти дни из реки Мойки выловили 63-летнего преподавателя СПбГУ Олега Соколова с отрубленными руками 24-летней Анастасии Ещенко».

К сожалению, 12 ноября кампанию, которую развязали «патриоты», подхватил федеральный телеканал «Россия 24», сообщив, что на Бориса Вишневецкого от студентов поступают «массовые жалобы», нарастает вал негодования и город охвачен одиночными пикетами против него. Пресс-служба вуза заявила, что со студентами прошли встречи и ни один из них не подтвердил факта домогательства. Но это не помешало телеканалу говорить об истории, не имеющей никаких доказательств, как о совершившемся «инциденте».

Борис Вишневецкий 14 ноября подал заявление в РУВД Приморского района СПб (по месту регистрации медиагруппы «Патриот») о возбуждении уголовного дела в отношении распространителей клеветы (ст. 128. ч. 1) и готовит обращение в суд.

«Новая газета»

**Р. S. Борис Вишневецкий — обозреватель «Новой». Его репутацию честного и порядочного человека, профессионального журналиста, нашего давнего товарища мы будем защищать с той же решимостью, с какой Борис Лазаревич защищает права и свободы граждан на страницах нашей газеты.**

# «Страшно... Господи!»

**Расстрел в Благовещенске: «Как можно бояться детей?» — спрашивают наши дети. И потом стреляют**

«Страшно... Господи! Как можно бояться детей? Чё нас бояться-то?.. Умирать — так красиво. Мы приучены, что русские не сдаются. 15 лет детям — а они (нас) боятся». Трансляция в «Перископе» пыталась донести до глухой и слепой страны эти слова Екатерины Власовой из псковского поселка Струги Красные. Дом, в котором пробовали укрыться от мира, отстреливаясь, 15-летние Катя и Денис, через несколько часов спецназ возьмет штурмом. Это произошло 14 ноября 2016 года.

Через три года, 14 ноября 2019-го, на другом краю страны, в Благовещенске, тихий и спокойный, по отзывам, 19-летний Данил Засорин принес ружье в колледж строительства и ЖКХ, где он учился на 4-м курсе, и расстрелял сокурсников. Затем покончил с собой. Предварительно причиной назван конфликт среди учащихся. Еще говорят, что Данил как-то внутренне справлялся с тем, что его травят, но не вынес издевательств над своей девушкой.

Сейчас можно выстроить логичные ряды. Например, все случаи шутингов в школах и колледжах за эти три года (год назад, 17 октября, Россия в Керчи взяла первенство в Европе по количеству одномоментных жертв в результате стрельбы и взрыва в учебном заведении). Или все факты насилия между учениками и студентами с ножами, топорами, бомбами-самоделками, «коктейлями Молотова» (Пермь, Красноярский край, Подмосковье, Челябинская и Курганская области, Бурятия и т.д.). Но это ничего не объясняет. Видно лишь, что органическая жизнь в России по своей сложности и многообразию достигла неорганики, и причины массовых боен столь же неповторимы, как, скажем, лесных пожаров.

Так почему раз за разом ничего не предпринимается и ничего не меняется?

Такие ряды, пусть менее стройные, можно вычленил и на основе мировой статистики. Вот вам самое примерное из всех поколений — Z, центениалы (обратите внимание: они даже на пустых перекрестках стоят, ждут зеленый свет, они много позже, чем поколения отцов и дедов, пробуют алкоголь и начинают курить, позже и ответственной начинают половую жизнь — и так во всем развитом мире, сюда наука включает и Россию). И вот эти рохли, девочки в тяжелых грубых ботинках, мальчики в своих полукедах с голыми щиколотками, вдруг берут в руки оружие. И разносят мир в щепки. Рамиль Шамсутдинов, расстрелявший сослуживцев, тоже из центениалов.

Научных исследований — легко ли быть молодым — на современном отечественном материале просто нет. Может, и поэтому тоже традиционная реакция государства на такие боины выглядит так: сейчас проверят все колледжи, работу ЧОПов, охраняющих учебные заведения, поговорят об оружии, интернете и соцсетях, зачистят какие-то группы... Но при чем здесь ЧОПы и интернет? Во всем этом серийном зле видно — в его начале, в причине — смятенные подростковые души, ищущие справедливости. А каналов, по которым ее принято искать и находить, возможностей для этого — нет. Всё как во взрослой жизни, где и поэтому тоже требуют вернуть смертную казнь, предпочитают самосуд, вспоминают Сталина: запрос на справедливость в большом и малом не удовлетворяется ни в коей мере уже на протяжении многих лет. И если олдстеров это повергает в уныние, подростковое чувство справедливости — ярче, и самые отчаянные или самые доведенные до ручки янгстеры действуют. Как именно — подсказывает все, что нас окружает, весь тихий токсичный бытовой фон, весь тот настоявшийся за многие годы культ зла и насилия, присущий современной России.

Расчеловеченное, глубоко больное общество надо лечить. Нужны не ставки психологов в школах и колледжах, а реальные специалисты, нужна «экстремальная педагогика», группы быстрого реагирования, педагогические десанты. Детям надо заниматься. Тратить на детей, на специалистов по ним деньги. Где их взять в регионах? Возвращаться к конституционным положениям о федеративном устройстве, менять межбюджетные отношения.

«Как можно бояться детей?» — спрашивала Катя Власова. Никто ей не ответил. Похоронили — и всё. Нет ответа.

Вот что я думаю. Когда служил в советской армии, мы все полагали, что нам в чай сыплют бром — чтобы уменьшить нашу юношескую активность и агрессивность. Вероятно, Госдуме предстоит задуматься над законом об обязательном приеме молодыми людьми препаратов, купирующих у них поиск справедливости. Было бы, конечно, эффективнее сразу обращать юность в олигофренов — их добросовестность и работоспособность в несложном физическом труде чрезвычайно привлекательны для современной России. Но это был бы, наверное, перебор. Хотя мысль, согласитесь, перспективная.

**Алексей ТАРАСОВ,**  
обозреватель «Новой»



РИА Новости

Следственные действия на месте расстрела

Пензенский областной суд выглядит раем по сравнению с тем, что мы видели на московских процессах. Благодушные судьи ни на кого не цыкают, всем дают высказаться. Ну почти. Прокурор все больше молчит. Приставы вежливые. Посмотришь — и кажется, ничего страшного. Страшно будет, когда объявят приговор семерым в «аквариуме»: сроки вплоть до пожизненного. А так все действительно хорошо.

Дело «Сети», которую ФСБ объявило террористическим сообществом и запретило в РФ, — ключевое. С него два года назад начались преследования анархистов по всей стране, с ним связан взрыв в архангельском ФСБ, за поддержку «Сети» и «Нового величия» закрыли пономаревское движение «За права человека». И наконец, именно в связи с «Сетью» впервые стала громко обсуждаться тема пыток в спецслужбах. Не то чтобы раньше не пытали, но удавалось это делать по-тихому. А тут — скандал на весь мир. Кто-то даже сказал, что главный теракт и подрыв конституционных основ происходит сейчас в суде, где слово «пытки» звучит раз тридцать за заседание.

Но если открыть пензенские новости, ощущение, что никакого скандала нет. Пишут о чем угодно, только не о «Сети». Пензенец избил врача скорой помощи. Дальнобойщик устроил тройное ДТП. Подросток выманил банковскую карту у 58-летнего друга. А между тем «Сеть» — такой же бренд Пензы, как Лермонтов и Егор Крид. Дело именно пензенское, никакой Кремль, никакая Лубянка не давали приказа преследовать анархистов и фабриковать дело. Все сами, местными силами.

Весной 2016-го пензенское управление Федеральной службы безопасности возглавил полковник Сергей Николаевич Сизов. Через полтора года началось дело «Сети». А в мае этого года Сизов, уже в звании генерала, стал главой ФСБ Челябинской области. То есть получил повышение. Сизов — единственный выгодополучатель этого дела; кроме него, оно никому не нужно. Потому и судьи ведут себя так расслабленно, и прокурор особо не напрягается. Судебная машина работает по инерции, ей надо просто довести до конца начатое Сизовым. В конце концов, в городе много и других дел.

Пенза — удивительный город. С виду тихий, как будто вымерший. О «Сети» здесь мало кто слышал. Ермен Анти из панк-группы «Адаптация» рассказывал мне, что на концерте в Пензе слушатели узнали о пензенском деле от него, живущего в Казахстане. Он в курсе, а они слышали первый раз.

Но тишина и спокойствие обманчивы. Здесь все как у взрослых — и аппаратная борьба в администрации, и протестные митинги, и свиная голова, подброшенная редактору портала «Пенза-пост», и «Мемориал», проводящий акцию «Возвращение имен» при неожиданной поддержке властей, и музей Сталина с бюстом генералиссимуса у входа... Карнавал в разгаре.

Там же, в музее, заседает обком КПРФ, крайне оппозиционно настроенный. Коммунистов вообще много, и «Левый фронт», и ОКП, и «Поколение нового времени», которое недавно стояло в пикетах за «Сеть». На этом фоне Навальный с «Яблоком» и прочими либералами совершенно теряются.

Дежурная по обкому выдала мне листовку с лозунгами — против пенсионной реформы, против мусорной реформы, против роста тарифов ЖКХ, против полицейского произвола, против цензуры в СМИ. Со всем этим трудно не согласиться, даже если очень не любишь левых. И есть пензенская специфика: все недовольны городским транспортом. Пенза — чуть ли не единственный в стране город, где почти весь муниципальный транспорт находится в частных руках. А это означает отсутствие льгот для студентов и остальных. Иван

Финогеев, лидер «Поколения нового времени», молодежной левой организации, рассказывает: «Автобусы и маршрутки — частные, принадлежат двум компаниям. Одна — зятя бывшего губернатора, вторая — крупного магната и жулика». Большинство протестных акций в Пензе связано именно со льготами на проезд и бесконтрольным повышением цен.

Есть и иностранные агенты. Целых два. Издатель газеты «Улица Московская», единственного местного СМИ, которое можно читать. И «Гражданский союз» Олега Шарипкова, поддерживающий социальный активизм: от урбанистики до микробизнеса и благотворительных фондов.

— Наше дело, — рассказывает Олег, — рассматривалось в суде параллельно делу «Сети», и, ей-богу, внимания было больше к нам. Пока управление внутренней политики и Минюст занимались нами, они просрали все, что можно было просрать. И печально известную Чемодановку с цыганами, где губернатор кричал, что это американцы нам гадят, дестабилизируют ситуацию. И мусульман, которых на ровном месте умудрились поссорить, потому

перетрем, все решим. Или не решим. А судиться бессмысленно».

И снова Шарипков.

— Олег, кому принадлежит этот город?

— Сейчас уже никому. А при прежнем губернаторе Бочкареве ему и принадлежал. У Бочкарева было прозвище Доля. Говорят, что кто бы к нему ни пришел, он сразу спрашивал: а где моя доля? И у него была доля везде — в виндшатниках знаменитых, которые сейчас тайландские стали, в розариях. Теперешний губернатор Белозерцев этой хваткой не обладает.

Вроде бы все это не имеет к «Сети» отношения. Но нет, это и про них тоже. Подсудимые по делу «Сети» называют себя антифашистами. Логика подсказывает, что если существуют антифашисты, должны быть и фашисты. Все, с кем я говорил, уходило от этой темы. Наконец мне показали человека и сказали: «Он наш местный фашист».

— Как дела? — спросил я его легкомысленно.

— Ужасно, — ответил он. — В городе у власти фашисты!

Это называется — не договориться о терминах. Но действительно, кем надо

# «ЭТО НЕ Я ВАС

## На каком фоне идет процесс пензенских анархистов

что крышевали одних и пренебрегали другими. И даже выборы: в этом году в думе 12 коммунистов, так много их не было никогда.

— А с какого бодуна вы агенты?

— У нас действительно есть юаровский грант, чего мы никогда не скрывали. Но надо еще доказать, что, получая иностранные деньги, мы занимались политикой. Главный их аргумент: Шарипков с женой ходили на митинг против пенсион-

быть, чтобы за четыре года губернаторства возбудить ненависть практически у всех — от коммунистов и либералов до «фашистов» и простых горожан? Правы ведь поклонники Сталина: и мусорные свалки, и коррупция, и безработица, и цензура — все это присутствует в Пензе. Проблемы достигли такого уровня, что люди тысячами уезжают из города. В Москве существует официально зарегистрированное пензенское землячество.

Токарев пытал и его, вымогая деньги. Без электрошокера, который фигурирует в деле «Сети», просто избивали дубинками. Это и есть экономический крен. С тех пор прошло восемь лет, но у Шматко до сих пор остались разрывы кожи на теле.

— Ключевая фигура, — объясняет Шматко, — не Токарев. Тогда это был Антонов, который занимался экономическими преступлениями в Пензенской ФСБ.

А вот что пишет портал «Пенза-пост»: «Владимир Мутовкин хорошо известен своей биографией, являясь ключевым интересантом бывшего заместителя руководителя УФСБ РФ по Пензенской области эпохи губернаторства Василия Бочкарева — Николая Антонова. Есть мнение, что планируемое продвижение Мутовкина «на город» реализуется при негласной поддержке проекта из пула бывших силовиков ФСБ РФ, с которыми у Николая Антонова до сих пор поддерживаются доверительные отношения». Вот теперь концы с концами сошлись.

— А что за человек Токарев?

— Маленький, толстый, лысый, страшненький. Исполнитель. Думаю, что своего интереса во всех этих делах у Токарева нет или он минимальный.

Из другого источника мне известно, что Токарев — человек поразительной выдержки. Лена, мама Ильи Шакурского из «Сети», в одном из разговоров со следователем прямо спросила, зачем он пытал сына. «А это не я», — сказал Токарев. Надо иметь железные нервы, чтобы ответить так матери. Не опровергать факт пыток сына, а просто сказать: «Не я».

О том же — Шматко:

— Говорю Токареву: «Рано или поздно все вскроется — и отправишься ты на зону».

«Наконец мне показали человека и сказали: «Он наш местный фашист».

— Как дела? — спросил я его легкомысленно.

— Ужасно, — ответил он. — В городе у власти фашисты!

ной реформы. То, что я там был как частное лицо, а не как директор организации, никого не волнует. И запись в фейсбуке. Я написал после митинга: «Народу тыщи, Путин, введи войска!» Пошутил типа. А это называется «заниматься политикой». Мы заплатили штраф 300 тысяч и подали встречный иск в связи с незаконным решением.

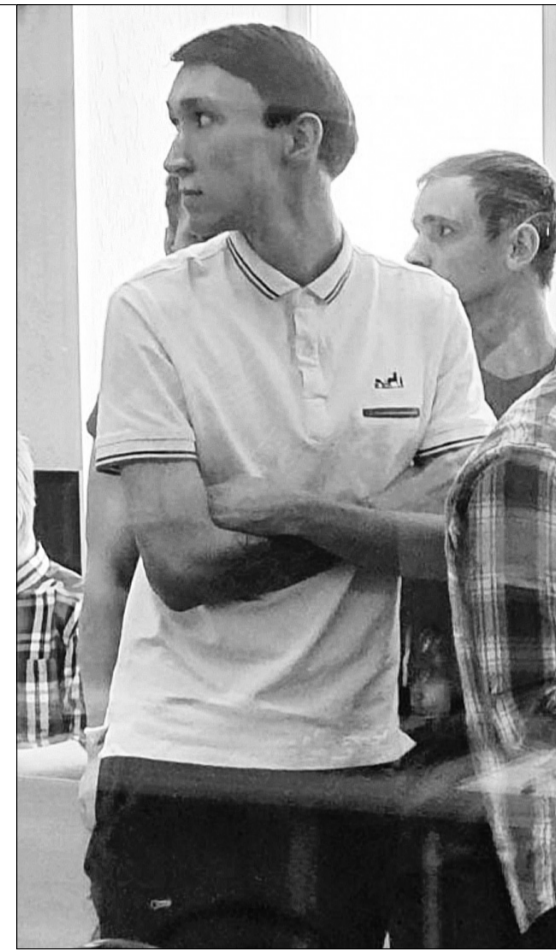
Пензенский адвокат Игорь Жулимов политическими делами не занимается. Пару раз вступался за задержанных на маршах протеста и в итоге сам получил пять суток и обыски. А обычно он ведет дела по коммерческим искам.

— Часто выигрываете?

— Вообще не выигрываю. Да и дел мало. Один клиент здесь в Пензе так и сказал мне недавно: «Нормальные люди, Игорь, теперь не обращаются в суд. Сами

А сколько пензенцев неофициально живут за пределами Пензы?

Шарипков поспешил с выводами, сказав, что в данный момент город никто не держит. Главой города недавно назначен Владимир Мутовкин, в прошлом сотрудник ФСБ. Пензенские аналитики говорят, что в ближайшем будущем он может сменить Белозерцева на посту губернатора. Да и раньше фээсбэшников в городском руководстве хватало. Просто при Бочкареве у них был экономический крен, а сейчас политический. Об этом мне рассказал Алексей Шматко, ныне политэмигрант, житель Лондона, в прошлом — пензенский бизнесмен, клиент Валерия Токарева, следователя ФСБ Пензы. Того самого, которого анархисты из «Сети» сейчас обвиняют в применении пыток. По версии Шматко,





Андрей КАРЕВ

# Нечего деньгами светить!

**Верховный суд сказал «да»,  
районный ответил «нет»**

*Смольнинский районный суд Петербурга 12 ноября нынешнего года отказал в требовании защиты исключить из доказательств декларацию, поданную Валерием Израйлитом в рамках программы амнистии капитала. Несмотря на заверения Владимира Путина, что легализация активов никак не скажется на отношениях бизнеса и власти и разъяснения Верховного суда РФ, спецдекларация стала поводом для возбуждения уголовного дела и явилась основным доказательством «преступной деятельности» предпринимателя.*

РФ и федерального закона, — говорит адвокат Виктория Бурковская. — Очень трудно требовать законного рассмотрения, если суд не реагирует даже на указания вышестоящей инстанции».

Программа амнистии капитала была объявлена Президентом РФ в 2014 году. Владимир Путин лично пообещал бизнесменам, что если они выведут свои активы (особенно зарубежные) из тени и задекларируют их, эти сведения не будут нигде использованы. И предпринимателей «не будут таскать по различным органам, в том числе правоохранительным». Более того, 30 октября нынешнего года Верховный суд дал разъяснения по данному вопросу, заявив, что федеральным законом № 140 от 8 июня 2015 года устанавливается полный запрет на использование спецдекларации в качестве основания для возбуждения уголовного дела или в качестве доказательства по уголовному делу в отношении декларанта в случае совершения им любого деяния, предусмотренного УК РФ. Такая декларация квалифицируется как налоговая тайна и не может быть изъята даже по решению суда — только по запросу самого бизнесмена.

В то же время сторона обвинения продолжает настаивать на том, что раз декларация была подана уже после возбуждения уголовного дела, то ФЗ-140 в данном случае неприменим к Израйлиту.

«На мой взгляд, в данном случае имеет место быть судебная ошибка, — считает председатель СПб Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» Александр Леонтьев. — Происшедшее с предпринимателем Израйлитом нам представляется проблемой неверного правоприменения закона об амнистии капитала, в определенной степени несогласованности норм данного закона, требующей принятия дополнительных разъяснений Верховного суда. Ведь тот же суд разъяснил, что коллизии между соответствующими нормами УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» и ФЗ «Об амнистии капиталов» должны разрешаться в пользу последнего, поскольку им предусмотрены дополнительные гарантии прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Недавно на заседании правительства РФ Владимир Путин подтвердил ранее данные гарантии. Хотя и оговорился, что правительство и объединения предпринимателей должны следить за тем, что происходит на практике, и соответствующим образом реагировали».

Как будет реагировать бизнес-сообщество на происходящее в Смольнинском суде Петербурга, пока не очень понятно. По некоторым данным, число поданных деклараций в рамках программы амнистии капитала уже резко сократилось. Леонтьев считает, что если в ближайшее время судебная ошибка не будет устранена, то это полностью дискредитирует программу и подорвет всяческое доверие бизнес-сообщества к власти.

**Максим ЛЕОНОВ**

Судья Анжелика Морозова никак не мотивировала свой отказ в удовлетворении ходатайства. Собственно, она и не обязана это делать. Таким образом, спецдекларация, которую президент России обещал нигде не использовать, питерским управлением ФСБ была не только использована, но и осталась основным доказательством преступной деятельности Валерия Израйлита. В той части обвинения, в которой речь идет о легализации денежных средств и выводе их за рубеж.

Напомним: весной 2016 года СК РФ по Ленобласти возбудил уголовное дело по факту хищения денег на строительстве нефтехранилища Транснефти в порту Усть-Луга. В декабре 2016 года по подозрению в хищении 93 миллионов рублей путем завышения цен на строительные материалы был арестован председатель совета директоров ОАО «Усть-Луга» Валерий Израйлит. Его обвинили в совершении преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ (мошенничество).

Весной 2017 года Дзержинский районный суд Петербурга санкционировал изъятие сотрудниками петербургского УФСБ и области декларации о доходах Израйлита, поданной им в рамках программы амнистии капитала, в Федеральной налоговой службе. Взяв за основу данные из спецдекларации, следственные органы обвинили предпринимателя в совершении преступлений по статьям 174.1 (легализация средств, полученных преступным путем) и 193.1 (вывод денег за рубеж). Последняя статья позволила бесконечно продлить Израйлиту срок содержания под стражей.

Защита Израйлита до сих пор считает, что приобщение спецдекларации к материалам дела и использование каких бы то ни было данных из нее абсолютно незаконны. С адвокатами вроде как согласился и Верховный суд РФ. 24 октября 2019 года своим распоряжением зампред суда по уголовным делам Владимир Давыдов отменил решение ВС от 10 октября об отказе в удовлетворении ходатайства защиты Израйлита. Но решение об изъятии спецдекларации из дела... оставил на усмотрение районного суда. Результат известен.

«В настоящее время мы использовали почти все возможности, предоставленные нам законодательством, чтобы добиться исполнения районным судом решений Верховного суда

# ПЫТАЛ >>

— А он?

— «Может, и вскрыется, — говорит, — но мне ничего не будет. Я всегда скажу, что это свидетели виноваты, они нас ввели в заблуждение».

На заметку свидетелям обвинения по фээсбэшным делам: когда все вскрыется, будет именно так.

Шматко сообщил мне, что в Британии готовят новый пакет санкций против России. Они касаются запрета на покупку нефти и газа. Среди лоббирующих санкции — он, Алексей Шматко. А началось все с маленького некрасивого следователя. Неожиданные последствия, правда?

О том, как работают в Пензе фээсбэшники, рассказал мне тот же Шарипков.

— Пришли как-то к нам в офис от них. Говорят: «Знаешь Антона Струнина?» А это парень из штаба Навального, я его давно знаю. «Они ведь листовки расклеивают. — Может, и расклеивают. — Можешь попросить у них одну для меня? — Так поди сорви, чего проще. — Нет, мне новенькая нужна, чистенькая. — Зачем? — Для коллекции».

Эта расслабленная самоуверенная манера чувствуется и в деле «Сети». Защита вызывает жену Дмитрия Пчелинцева, чтобы уточнить детали ареста мужа, и случайно (!) в ходе разговора судья начинает выяснять, какой из изъятых телефонов принадлежит ей, какой — мужу, какой — третьим лицам. А ноутбук? А все остальное? И тут я вдруг понимаю, что за два года никто не удосужился поинтересоваться, а что они вообще изъяли и кому это принадлежит.

Примерно так же и с остальными доказательствами вины. Обвинению почему-то очень важно доказать, что все подсудимые являются сплоченной группой, возглавляемой лидером. Была проведена психологическая экспертиза на эту тему. Но вот приходит независимый эксперт, и оказывается, что экспертиза обвинения гроша ломаного не стоит, она проведена против правил, а в заключении просто скопированы показания ребят, данные на следствии Токареву. Сплоченность

и лидерские качества, на которые напирает суд, не являются признаком террористической группы. Проведите тест на сплоченность и лидерство в правительстве РФ — и получите похожие результаты. А если ответы тестируемых не удовлетворят следствие, обратитесь к Токареву, он знает, как поступать в таких случаях.

Или вот «Положение» — некий текст, найденный в компьютере у Шакурского. Обвинение считает его уставом организации и доказательством ее террористических планов. А потом в ходе экспертизы выясняется, что и текст давно гуляет по интернету, и подредактирован он в интересах обвинения оперативником Ш., и авторство принадлежит, судя по всему, девушке, а подсудимые, как можно заметить, мужчины.

Больше у обвинения толком ничего нет. Кроме показаний, от которых обвиняемые отказались как от данных под пытками. Понятно, что суд никогда не признает пытки, ему надо защитить честь мундира. Да и ФСБ — организация, которая своих не сдаст. Но есть другой выход, подсказываю: еще не поздно отправить дело на пересмотр, объявив доказательства ненадлежащими. Потом тихо уволить Токарева и прекратить дело за отсутствием доказательств. Другого способа сохранить лицо у ФСБ и обвинения нет. Напомню, что жалоба Пчелинцева уже дошла до ЕСПЧ, на подходе жалобы остальных. А это значит, что времени у суда немного.

Напоследок цитата из разговора со Шматко.

— Я как-то спросил Токарева: почему у нас оправдательных приговоров в разы меньше, чем в США? Токарев говорит: «А у нас следствие лучше». Как же так, думаю. Все в стране работает кое-как. Машины плохие, дороги плохие, еда плохая, одежда тоже. А следствие работает хорошо?

**Ян ШЕНКМАН, «Новая»,  
Пенза—Москва**

# Игра на выбивание

**Д**вадцатилетний житель Перми Андрей Сидоров любил свою семью. Четыре года совместной жизни в браке с красивой Лилией принесли желанного сынишку, а в декабре на свет должен был появиться еще один ребенок. И хотя семья в последнее время переезжала с места на место, а сам Андрей все больше нервничал и даже резко сменил сим-карту на телефоне, будущее казалось достаточно светлым. Вплоть до 3 ноября, когда Андрея Сидорова нашли на пороге горящего дома в деревне Кормовище в окровавленной футболке, а в комнате рядом лежали мертвые супруга и сын.

По версии следствия, Сидоров зарезал своих родных, а потом попытался покончить с собой. Так он решил «защитить» себя и близких от коллекторов, требующих от него выплаты долга. По рассказам знакомых, Сидоров перехватил несколько тысяч в микрофинансовой организации до зарплаты, но остался должен в разы больше — а коллекторы, видимо, давили настолько, что психика парня в итоге не выдержала.

Трагедия в Кормовище иллюстрирует сразу два тезиса потребительской экономики России: уровень за кредитованности населения страны становится угрожающим, а коллекторы перестают стесняться методов своей работы по выбиванию долгов.

## «Паспорт есть — вот и получил кредит»

В конце октября в Москве прошла конференция по вопросам кредитования, на которой глава департамента финансовой стабильности ЦБ Елизавета Данилова заявила, что долговая нагрузка россиян достигла максимума за последние семь лет. Прямо сейчас на кредитах «висит» около 40 млн человек — больше половины всего работающего населения страны. Примерно 18 млн россиян свои займы взяли не позже двух лет назад. При этом большая часть кредитов — это не ипотека, а разовые потребительские займы. Чаще всего люди идут за кредитом не в банк, а в микрофинансовую организацию — и сразу попадают в процентную кабалу.

«Людам просто некуда деваться, особенно на фоне ужесточения требований к заемщикам со стороны банковских кредитных организаций [с 1 октября 2019 года]. Чудес не бывает, людям надо же на что-то жить. У микрофинансовых организаций нет таких жестких требований. [Для крупных кредитных организаций] нужны справки 2-НДФЛ, определенный уровень подтвержденного дохода. Банкам нужно время на рассмотрение кредитов. Процент в микрофинансовых организациях значительно больше, но зато процедура проще: паспорт есть — вот и получил кредит», — объясняет директор стратегического анализа компании ФБК Игорь Николаев.

Поскольку к услугам МФО в силу легкости процесса прибегают в первую очередь охранники, соцработники и медсестры (представители самых за кредитованных в России профессий, по данным Национального бюро кредитных историй), просрочка и накапливание гигантских процентов практически неизбежны: бюджетники отдадут на погашение задолженностей до трети своей зарплаты, но даже этого не хватает. По новым правилам ЦБ, с 1 июля ежедневная ставка по кредитам в МФО не может превышать 1%, но у россиян нет денег платить и такие суммы. Вместе с просроченным кредитом набежит пеня, и хотя ее размер законодательно ограничен 20% годовых, при займе 15 тысяч рублей уже через месяц просрочки вместе с пеней и ежедневными процентами набегит дополнительно еще почти 5 тысяч рублей. Формально сумма накопленного долга не может превышать четырехкратного размера займа, но эту норму МФО фактически не соблюдают.

Схема сбора просрочек с займов и позволяет МФО упрощать систему выдачи денег — вплоть до того, что им безразлично, чей паспорт выдает заемщик. Москвичка Мария Прокопенкова с удивлением узнала, что на ее имя взят займ в сумме 6000 рублей, а теперь она должна уже 13 тысяч из-за набегавших просрочек. «По кредитной истории выходит, что займ был взят 22 мая 2018 года, а коллекторы, которым МФО продала долг, начали звонить, наверное, спустя год, — рассказывает Прокопенкова «Новой». — Месяц назад я написала заявление в полицию на микрофинансовую организацию, потому что они мне уже грозят судом. Заявление

принято, но ответа никакого еще до сих пор не поступило».

Еще одной москвичке по имени Анна повезло больше: она подала в суд и выиграла, после того как узнала, что от ее имени кто-то взял займ в МФО «Турбозайм» в размере 11 тысяч рублей, а компания со временем продала этот долг коллекторам из компании «АйДи Коллект», насчитав по ставке около 450% годовых. Компания в итоге принесла официальные извинения и сообщила о подготовке заявления в полицию «по факту мошеннических действий неустановленного лица». Сама Анна считает эту ситуацию странной: долг уже не принадлежит МФО, а принадлежит коллекторам, но извиняется при этом все равно «Турбозайм».

## Все сроки по выплатам горят

В этом как раз нет ничего удивительного. Один из экспертов при службе финансовых уполномоченных объясняет, что МФО часто не сообщают информацию о заемщиках в Нацбюро кредитных историй (хотя обязаны это делать), что позволяет в дальнейшем им разбираться с должниками самостоятельно. «Хорошие» долги, то есть те, по которым есть неплохие перспективы возврата, отдают коллекторам из официальной ассоциации коллекторов, но таких займов в лучшем случае наберется 40%, оценивает источник. Остальные долги — «плохие», их надо выбивать, и здесь и МФО, и коллекторы прибегают к разным способам добиться своего. «Коллектор, который представляется официально, не может «выбить» плохой долг, потому что у него нет для этого [законных] инструментов, — объясняет эксперт. — Поэтому он либо на аутсорсинг отдает долг настоящим бандитам (существуют такие спайки между коллекторами и преступностью), либо он сам изображает бандита».

«Когда говорят о коллекторе, то почему-то считают, что это человек, который приехал и стоит рядом с должником с дубинкой, битой, утюгом или паяльником, — иронизирует в ответ президент Национальной ассоциации коллекторских агентств (НАПКА) Ильман Мехтиев. — Во-первых, с утюгом или паяльником сейчас даже нелегальные коллекторы

не ходят, а во-вторых, выездная коллекторская деятельность — это единичный процент от того, чем в принципе занимаются коллекторы. Если мне сейчас позвонят и скажут: «Вы задолжали», — это тоже будет коллекторская деятельность, она уже подчиняется закону».

Иными словами, сами по себе коллекторы — это благо, на них бросают тень единичные «отщепенцы». «Преступления, совершаемые коллекторами, практически исчезли, потому что коллекторский бизнес сегодня очень сильно занят тем, чтобы его члены были добросовестны, — уверен генеральный директор юридической компании «Лига защиты должников» Сергей Крылов. — В рамках коллекторских агентств преступность сведена к нулю. А тех людей, кто выбивает долги, нарушая закон, называть коллекторами нельзя».

Но это лукавство. Удар по действиям коллекторов был нанесен после громкой истории в Ульяновске. Ночью 27 января 2016 года 45-летний финансовый коллектор Дмитрий Ермолин бросил горящую бутылку с бензином в окно частного дома семьи Гусейновых. Бутылка попала в детскую кровать, где спал двухлетний Руслан. Ребенок получил ожоги лица и рук, пострадал и его дед Исмаил Гусейнов, который тушил мальчика. Таким жестоким способом бывший полицейский Ермолин, ранее судимый за кражу и злоупотребление полномочиями, выбивал из Гусейнова-старшего долг: тот взял в компании «РосДеньги» (торговый знак ООО «Фастфинанс») 4000 рублей, отдал 11 000 и посчитал, что расплатился. Ермолин так не считал и вымогал у него 48 000 рублей, угрожая сжечь дом. Преступника осудили на 8 лет колонии за покушение на убийство и уничтожение чужого имущества.

Нападение спровоцировало вал заявлений и жалоб на неправомерные действия коллекторов в регионе (за первый квартал 2016 года в Ульяновске их было 57) и привело к законодательному ужесточению деятельности коллекторов. Сейчас, по словам основателя Центра защиты прав заемщиков, адвоката Дмитрия Бодрова, число жалоб на хамские действия коллекторов в том же Ульяновске пошло на спад и упало практически до нуля (то же самое говорят в пресс-службе прокуратуры и УМВД области). Помог вступивший в силу закон о защите прав заемщиков, принятый в июле 2016 года. Он требует государствен-

## Сжигать детей, насилловать заемщиц, пленников не брать

Война коллекторов и должников в России не щадит никого

### 2016 год. Январь Ульяновск

Коллекторы требовали от заемщика Исмаила Гусейнова выплатить 40 тысяч рублей дополнительно после того, как он, заняв четыре тысячи, отдал 25 тысяч в качестве выплаты долга. После отказа платить еще коллекторы закидали дом Гусейнова бутылками с зажигательной смесью, в результате чего серьезные ожоги получил его двухлетний внук. Коллектор — экс-полицейский Дмитрий Ермолин — получил восемь лет тюрьмы

### 2014 год. Сентябрь Пермь

Коллекторы избили таксиста, который взял в микрофинансовой организации тысячу рублей и не отдал ее. Заступившего за мужчину друга коллекторы избили до смерти. Оба нападавших осуждены на 10 и 13 лет колонии строгого режима

### 2015 год. Декабрь Ростовская область

Коллектор из-за долга заемщика пригрозил взорвать детский сад, в котором работала его жена. Из здания было эвакуировано почти 200 человек (в том числе 151 ребенок). Коллектор получил 10 месяцев колонии-поселения и 25 тысяч рублей штрафа

### 2016 год. Март Искитим

Совершено нападение на дом заемщицы, долг которой после взятия в кредит пяти тысяч рублей вырос до 240 тысяч рублей. Потерпевшая заявила, что коллекторы изнасиловали ее, однако позже выяснилось, что это была инсценировка: нападение организовали знакомые семьи, решив поторопить их таким образом с продажей дома

# Россияне продолжают влезать в кредиты. Микрофинансовые организации и коллекторы готовы возвращать свои деньги кровью

ной регистрации коллекторских агентств, что позволяет за ними приглядывать, в случае нарушений исключать из госреестра и крупно штрафовать тех коллекторов, которые ведут свою деятельность без регистрации.

Однако с момента принятия закона прошло больше трех лет, и коллекторы научились обходить его: поджогов и прямых нападений стало меньше (хотя они не исчезли совсем — см. подборку), зато стало существенно больше методов психологического воздействия на должника. «Разговаривают не грубо, но психологически давят своим тоном: «Мария Анатольевна, когда вы будете платить? Вы должны заплатить». Они говорят это так, что мурашки по коже бегут», — описывает свои ощущения москвичка Прокопенкова. Доказать, что такое давление преступно, практически невозможно, даже если речь идет об открытых психологических атаках, как в случае с московской пенсионеркой Ниной Зотовой, которую неизвестные коллекторы запугали до смерти за кредит ее дочери, которая занимала 10 тысяч рублей на лекарства для матери.

Можно ли в таком случае сказать, что государство плохо справляется с защитой заемщиков? Можно. Инициатива Минэка о том, что нужно обязать банки продавать долги заемщиков им самим (а не коллекторам) с дисконтом, была резко раскритикована и рынком, и правозащитниками, и в итоге про нее больше ничего не слышно с начала осени. Закон о коллекторской деятельности написан хорошо, но «абсолютно фарисейский» и далек от реальности, в один голос говорят эксперты.

Изменить ситуацию был призван и закон о банкротстве физических лиц: с октября 2015 года по май 2019 года, по данным сайта компании «Долгам.НЕТ», этим правом воспользовалось чуть больше 130 тысяч человек. Однако физическое банкротство имеет смысл только в случае, если сумма долга составляет хотя бы полмиллиона рублей, в остальных случаях это просто невыгодно самому человеку. «Это признает правительство. Глава Минэка Максим Орешкин уже три года назад точно пообещал простое банкротство для

мелких заемщиков, — говорит эксперт при финансовом уполномоченном. — Он думает, что можно придумать легкий дешевый метод банкротства все-таки через суд, хотя во всем цивилизованном мире мелких должников банкротят финансовые омбудсмены без всякого суда и за 15 минут».

У России свой особый путь: мелкие должники, не готовые банкротиться и даже не знающие о такой процедуре, остаются со своими кредиторами один на один. А столкнувшись с тяжелыми формами давления на психику, те, кто сначала брал кредиты, потом в приступе отчаяния могут взять в руки оружие. И тогда одинаково плохо может быть всем — и своим, и чужим.



Подготовили **Вячеслав ПОЛОВИНКО,**  
**Мария ЕФИМОВА, Дарья КОЗЛОВА, Сергей ГОГИН,** Новая»

**2019 год. Январь-май**  
**Москва**

Коллекторы подошли к двери квартиры семьи Сайгутиных, которая задолжала 36 тысяч рублей: в результате ожоги и отравление угарным газом получили мать и двое детей. Спустя пять месяцев на главу семьи было совершено вооруженное нападение: он получил множественные ножевые ранения

**2019 год. Сентябрь**  
**Москва**

Коллекторы начали регулярно звонить с угрозами пенсионерке, чья дочь Нина Зотова взяла 10 тысяч рублей кредита на лекарства. И хотя она их вернула, коллекторы продолжали звонить и пытаться проникнуть в ее квартиру. После нескольких психологических атак пенсионерка не выдержала и умерла. Сразу после этого на телефон ее дочери пришло сообщение: «Примите наши поздравления насчет смерти вашей мамашки»

**2019 год. Февраль**  
**Вологда**

31-летний мужчина, будучи пьяным, забил насмерть бейсбольной битой зашедшего к нему домой визитера, поскольку принял его за коллектора. В сентябре суд осудил его на пять лет лишения свободы в колонии общего режима

**2019 год. Март**  
**Хабаровск**

Коллектор, чтобы быстрее выбить долг в 197 тысяч рублей из заемщика (за скорость коллектору была обещана премия), изготовил порноколлаж с изображением его малолетнего ребенка

**2019 год. Апрель**  
**Тверь**

Коллекторы из-за долга местного жителя Сергея Каптурова в 1200 рублей начали угрожать изнасиловать его жену и отрубить ногу его пятилетнему сыну. После того как полиция задержала коллекторов, другие коллекторы начали угрожать матери Каптурова. По информации местных СМИ, полиция пообещала предоставить семье Каптуровых госзащиту

**2019 год. Май**  
**Тюменская область**

В реке Тура недалеко от поселка Яр в пригороде Тюмени было найдено тело 23-летнего Станислава Максимиюка. За месяц до этого он пропал из дома, а друзья погибшего парня рассказали, что ему регулярно угрожали коллекторы из-за долга в 55 тысяч рублей.

**2019 год. Январь**  
**Москва**

Задержали коллектора, который несколько недель угрожал расправой сотрудникам школы №1285 из-за того, что родитель одного из учеников задолжал деньги по кредиту

**2018 год. Осень**  
**Казань**

Управляющая компания отправила коллекторов к 91-летнему ветерану Юрию Величко, поскольку тот в течение 10 лет не оплачивал коммунальные долги. Коллекторы пообещали «воткнуть паяльник в задницу» Величко, если он не расплатится по долгам. После крупного скандала в прессе на коллекторов завели уголовное дело, директор управляющей компании был уволен, а глава Авиастроительного района Казани лично выплатил весь долг за пенсионера

**2018 год. Август**  
**Пермь**

Коллектор по ошибке избил оперную певицу Викторю Лебедеву, перепутав ее с заемщицей по имени Светлана. Он потребовал от нее предъявить паспорт, заявил, что будет приходить каждый день, а после того как Лебедева начала все снимать на видео, напал на нее

**2018 год. Январь**  
**Каспийск**

45-летний заемщик в своем доме застрелил 36-летнего коллектора, когда тот пришел требовать выплаты долга

**2017 год. Сентябрь**  
**Красноярск**

Несколько десятков человек напали на офис коллекторов и избили их из-за того, что те не хотели отдавать автомобиль одного из заемщиков

**Кабардино-Балкария**

Коллектор, чтобы заставить банковского должника вернуть деньги, создал от имени его 18-летней дочери несколько аккаунтов в соцсетях, через которые предлагал ее интимные услуги



**Александр  
ПАНОВ**

соб. корр.  
«Новой»  
Вашингтон

**З**а хакера, которому министр США предъявил пять уголовных обвинений в мошенничестве, сговоре, краже личных данных и отмывании денег, российские власти вступились «всерьез и надолго».

На Смоленской площади замминистра иностранных дел Михаил Богданов выразил поверенному в делах Израиля Якову Ливне «разочарование» решением израильских властей выдать Буркова США. «Такие действия подрывают конструктивные партнерские отношения, которые в последние годы динамично развиваются между Россией и Израилем», — говорится в официальном сообщении МИД РФ. Россия тоже направляла Израилю запрос на экстрадицию Буркова в связи с обвинениями в компьютерных преступлениях, но израильтяне «после всестороннего рассмотрения» выдали хакера Вашингтону.

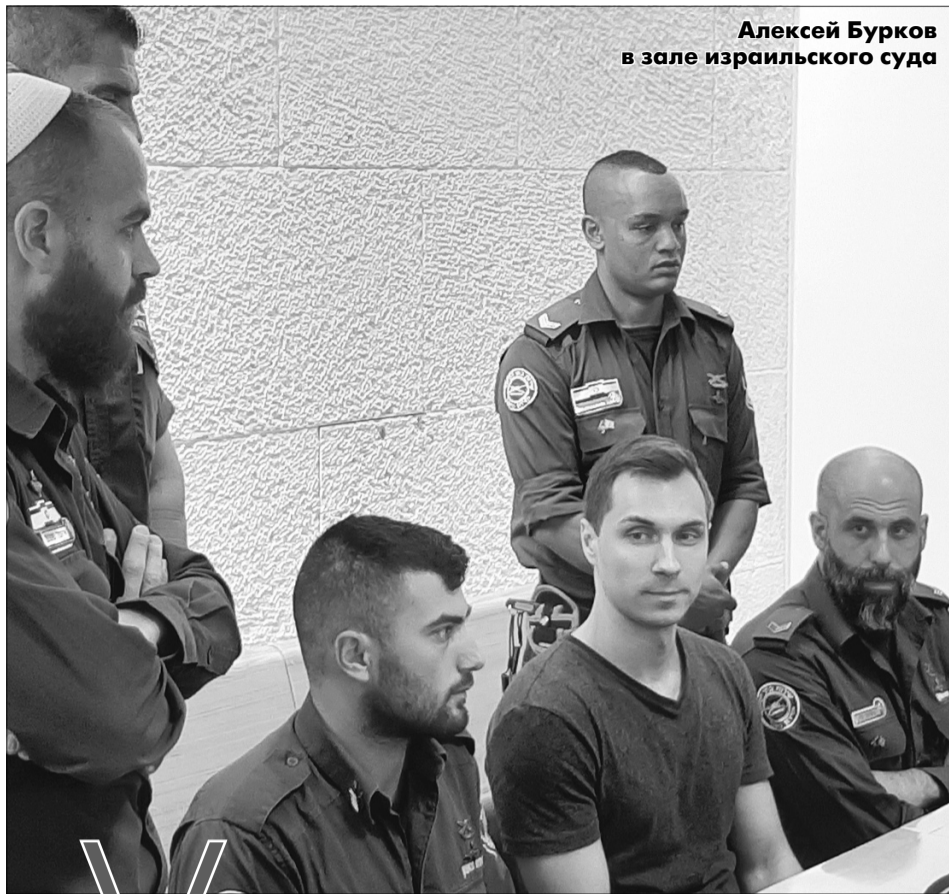
Посольство РФ в США направило ноту протеста в Госдепартамент, отмечая, что предприняло этот «решительный демарш» в связи с «развязанной Вашингтоном охотой за гражданами РФ по всему миру». Дипломаты обещали связаться с родственниками Буркова в России, навещать его в следственном изоляторе в штате Вирджиния и вообще «оказывать всестороннюю поддержку».

## Обвинения в хакерстве

Еще четыре года назад Алексей Юрьевич Бурков был обвинен федеральным большим жюри в Александрии, штат Вирджиния. Как сообщает американский министр, во вторник утром рейсом из Израиля в наручниках он прибыл в вашингтонский международный аэропорт Даллес, и в этот же день предстал на заседании суда Восточного округа штата Вирджиния. Следующее заседание по делу USA vs Burkov состоится в пятницу, 15 ноября. Судья Джон Андерсон примет решение, следует ли содержать Буркова за решеткой в ожидании начала суда. «Обвинения выдвинуты очень серьезные», — заявил судья.

На 18 страницах обвинительного заключения утверждается, что в период как минимум с начала 2009-го по август 2013-го Бурков управлял веб-сайтом Cardplanet («Планета карт»), где продавались номера кредитных и дебетовых карт, похищенных с помощью компьютерного взлома. Часть банковских карт, выставленных на продажу, принадлежала гражданам США. Похищенные данные с более чем 150 тысяч скомпрометированных платежных карт были предположительно проданы на этом сайте, что привело к мошенническим покупкам на сумму более 20 миллионов долларов. Цена за информацию по одной карте колебалась от 2 долларов 50 центов до 60 долларов в зависимости от типа карточки, страны ее производства, наличия информации об истинном владельце — имени и адреса. Бурков предоставлял своеобразную гарантию качества, предлагая покупателям прямо на сайте проверить номера карт и обещая возврат денег, если окажется, что номера недействительные.

Штаб-квартира одного из крупных американских банков, выпускающего кредитные карточки, фигурирующие в деле Буркова, расположена в городке Маклин, территориально попадающего под юрисдикцию Восточного округа штата Вирджиния. 3 декабря 2013 года Бурков продал на сайте информацию по шести «взломанным» картам спецагенту под



**Алексей Бурков  
в зале израильского суда**

Андрей ШИРКОВ / ТАСС

# Хакер с «Планеты карт»

**Двадцатидевятилетний Алексей Бурков, которого в США называют одним из 100 «лучших хакеров мира», стал причиной дипломатической напряженности в треугольнике Москва—Вашингтон—Тель-Авив**

прикрытием, говорится в обвинении. Как отмечается в бумагах минюста, Cardplanet принимал платежи через цифровые сервисы Liberty Reserve и WebMoney, не проверяющие идентичность владельцев счетов, а также через обычные системы денежных переводов Western Union и MoneyGram, где злоумышленники используют посредников, так называемых денежных мулов (money mules), чтобы скрыть свои подлинные имена.

Еще один сайт Буркова можно назвать элитным международным клубом хакеров, своеобразным хакерским Интернационалом. Россиянин предположительно управлял веб-сайтом, куда пускали только приглашенных, где киберпреступники могли рекламировать похищенные товары, такие как персональная информация и хакерское программное обеспечение, а также оказывать криминальные услуги, такие как отмывание денег и кибер-взломы. Попасть на этот сайт новичок мог, только получив рекомендации трех членов клуба. Полагался взнос в пять тысяч долларов в качестве страховки.

Если россиянин будет признан виновным по всем статьям, ему грозит до 80 лет тюрьмы. С Буркова американские власти требуют также выплаты 21 мил-

лиона 400 тысяч долларов и передачи интернет-домена Cardplanet.cc.

## «Разменная пешка» геополитики

В декабре 2015 года Бурков был задержан по запросу США в аэропорту Бен Гурион во время прохождения паспортного контроля при выезде из Израиля. Это произошло еще до президентских выборов и победы Дональда Трампа. Позже сообщалось, что россиянин предположительно может пролить свет на кибератаки и детали вмешательства российских спецслужб в американские выборы. Однако в интервью израильской газете Haaretz агент американской секретной службы (Secret Service) Эрик Расмуссен заявил, что возглавляемому им расследованию не удалось найти связей Буркова с российской разведкой или членами правительства. Имя россиянина не фигурировало в контексте защиты нацбезопасности США и «вмешательства» в выборы-2016, утверждает агент.

В 2017-м израильский окружной суд постановил выдать Буркова США, однако апелляции затормозили процесс еще на два года, вплоть до решения Верховного суда в минувшее воскресенье.

По сообщениям израильских СМИ, Россия всячески пыталась не допустить экстрадиции Буркова в Америку. Москва предложила обмен заключенными. За Буркова — 26-летнюю гражданку Израиля и США Нааму Иссахар. Девушка родилась в американском штате Нью-Джерси, в подростковом возрасте переехала в Израиль, отслужила там в армии. Она возвращалась в Израиль из Индии, где занималась йогой, и была задержана в московском аэропорту с 9,6 грамма гашиша в багаже, который не покидал транзитной зоны. Ни в Индии, ни в Израиле хранение такого количества наркотика не считается преступлением. Приговор в семь с половиной лет тюрьмы (статья — не хранение, а контрабанда наркотиков) был назван адвокатами в Москве чрезвычайно суровым. Есть предположение, что российские власти хотели бы использовать девушку, чтобы добиться освобождения Буркова, пишет «Вашингтон пост».

Приговор Химкинского городского суда Московской области вызвал в Израиле громкий резонанс. Газета Haaretz процитировала высокопоставленного израильского чиновника, назвавшего Буркова активом первостепенной важности для Москвы.

Как пишет «Уолл-стрит джорнэл», в августе семья Иссахар стала получать странные сообщения от человека, который назвался израильским другом Алексея Буркова. Стало ясно, что судьбы двух заключенных как-то связаны. «Россия пыталась вовлечь Израиль в обмен заключенными, чтобы вернуть одного из своих», — пишет американская газета со ссылкой на людей, знакомых с этим делом. Как заявила сестра девушки Лиад Голдберг, проживающая в Лос-Анджелесе, «друг Буркова» прислал им сообщение: «Когда вы перестанете быть такими наивными — вашу сестру удерживают для того, чтобы обменять на моего друга». В другом электронном письме мужчина, назвавший себя Константином Бекенштейном, предупредил Яффу Иссахар, что ее дочь будет приговорена к 5–7 годам тюремного заключения и что они должны «объединить усилия, чтобы положить конец кошмару Наамы и Алексея». В электронном письме, с которым ознакомилась «Нью-Йорк Таймс», приятель Буркова сказал, что «адвокаты не помогут». Заметим, так и вышло.

Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху обсуждал дело Иссахар с президентом России Владимиром Путиным во время встречи в Сочи, о ее помиловании просил президент Израиля Реувен Ривлин. Одновременно канцелярия израильского премьера сообщила, что выдача Буркова США не может обсуждаться, решение принято.

Сначала семья Иссахар пробовала оспорить решение, надеясь, что обмен состоится. Но после распоряжения министра юстиции Амира Оханы об экстрадиции Буркова в США семья отозвала свое прошение, получив обещание израильских чиновников добиваться освобождения Наамы.

Как пишет The Wall Street Journal, в последние годы министр США возбудил как минимум десяток исков против связанных с Россией киберпреступников, запрашивая их экстрадицию из других стран, обычно европейских. Министерство выиграло большинство дел об экстрадиции, но американские чиновники сетуют, что Москва ведет себя все агрессивнее в попытке приостановить или предотвратить выдачу этих людей США. По словам наблюдателей, знакомых с ходом дела, Россия подала альтернативное прошение о выдаче Буркова Москве.

В недавнем прошлом столь высокую активность российские власти проявляли в защите осужденных в американских судах Марии Бутиной (нарушение закона об «иностранных агентах»), летчика Константина Ярошенко (торговля наркотиками), предпринимателя Виктора Бута (торговля оружием).



«ДНЕВНИК ЗАЩИТЫ»

Премьера рубрики

Дело «Седьмой студии» (Софьи Апфельбаум, Юрия Итина, Алексея Малобродского и Кирилла Серебренникова) пошло на абсурдный второй виток и заново рассматривается в новом составе суда. Рассказывать читателям о ходе процесса, анализировать происходящее, оценивать достоверность свидетельских показаний мы решили изнутри. Слово адвокату Ксении КАРПИНСКОЙ.



Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

# «Зачем вы шесть раз оглашаете одно и то же?»

Хроника процесса по делу «Седьмой студии»

Приводим документы: письмо А. Малышева в ФСБ; ведомость, доказывающая: Н. Масляева могла обойтись без обналичивания

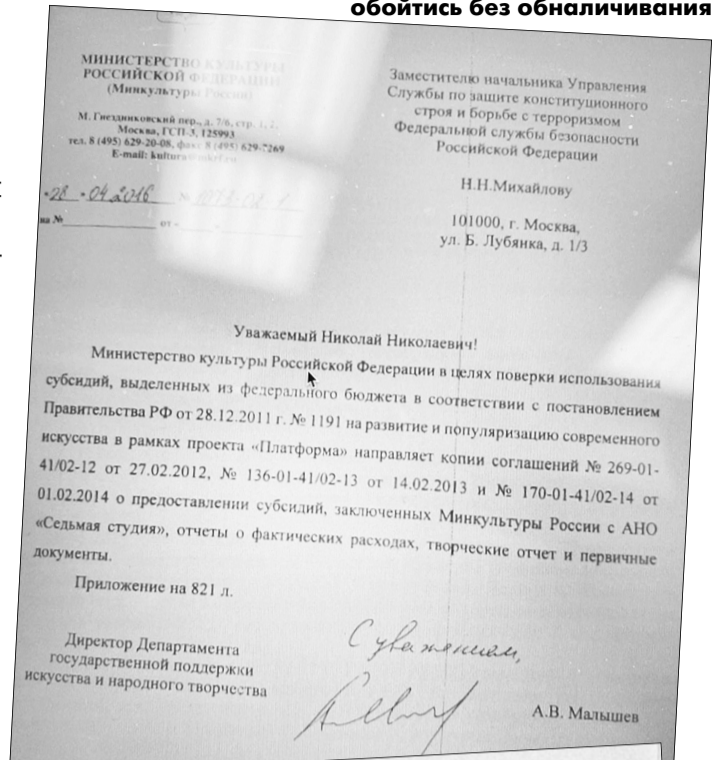


Таблица 9

№ п/п	Номер документа	Дата	Сумма (руб.)	Назначение платежа
1.	ВА 3858851	04.10.2011	499 990,00	Выдача наличных по денежному чеку № ВА3858851
2.	ВА 3858852	05.10.2011	499 990,00	Выдача наличных по денежному чеку № ВА3858852
3.	ВА3858854	07.10.2011	240 000,00	Выдача наличных по денежному чеку № ВА3858854
4.	ВА 3858856	10.10.2011	500 000,00	Выдача наличных по денежному чеку № ВА3858856
5.	№ 0000000004	14.10.2011	30 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
6.	№ 0000075624	17.10.2011	200 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
7.	№ 0000075626	17.10.2011	200 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
8.	№ 0000074828	17.10.2011	100 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
9.	№ 0000075604	17.10.2011	40 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
10.	№ 0000075606	17.10.2011	15 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
11.	№ 0000075612	17.10.2011	15 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
12.	№ 0000075620	17.10.2011	15 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
13.	№ 0000088740	24.10.2011	40 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
14.	№ 0000088776	24.10.2011	40 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
16.	№ 0000094764	28.10.2011	20 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
17.	№ 0000000028	28.10.2011	120 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
18.	№ 0000000012	02.11.2011	15 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
19.	№ 0000000046	23.11.2011	200 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
20.	№ 0000000054	23.11.2011	50 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM
21.	№ 0000000010	23.11.2011	40 000,00	Получение наличных денежных средств по карте 6271191001170188 400306643MOSKVAAlfa-Bank ATM



Слева направо: Юрий Итин, Софья Апфельбаум, Кирилл Серебренников и Алексей Малобродский

На этой неделе, второй неделе процесса, были оглашены материалы 269 томов дела, не все подряд, а частично — те, которые прокурор будет использовать как доказательство обвинения. При этом он пять или шесть раз цитировал одни и те же финансовые отчеты — изъятые из электронной почты, приобщенные на разных этапах, просто копии. До тех пор, пока судья не задала вопрос: «Зачем вы шесть раз оглашаете одно и то же?»

Затем прокурором было прочитано постановление правительства о выделении субсидии на проект, подписанное премьер-министром Путиным. Как это работает в качестве доказательства обвинения, осталось неясным. Затем суд был озвучен с интересным документом — письмом с грифом Министерства культуры. От Андрея Малышева, бывшего директора департамента государственной поддержки искусства и народного творчества, ныне директора Росконцерта, — заместителем начальника управления службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности Российской Федерации Николаю Михайлову. В нем Малышев рапортует: направляет в ФСБ все копии соглашений, заключенных с АНО «Седьмая студия», а также отчеты о фактических расходах, творческий отчет и первичные документы. Какое отношение театральные документы

имеют к борьбе с терроризмом, видимо, понятно только инициатору письма, «первому ученику» Малышеву. Плюс приложение на 842 листах, но по факту — на 246. Малышев заявлен в качестве свидетеля обвинения.

Прокурор цитировал известную переписку Малобродского и Серебренникова, в которой первый спрашивает позволения совмещать две должности. Второй отказывает, отвечая: это невозможно (что не цитировалось, поскольку обвинение открыто игнорирует часть доказательств).

В среду в суде был день Нины Масляевой, главного бухгалтера «Седьмой студии». После того как она выступила — допрос прокурора, затем допрос адвокатов. Но обвинение, видимо, осталось не удовлетворено тем, как свидетельствовала Нина Леонидовна, и попросило огласить старые показания, которые она давала в ходе следствия. Те, которые выглядят как ответы на наводящие вопросы, фактически показания под диктовку после того, как было подписано соглашение о сотрудничестве со следствием. Главный рефрен обвинения: «А вы когда лучше помните — тогда или сейчас?» — «Конечно, тогда!» — говорит Масляева.

После обвинения защита просит огласить самые первые показания в день задержания, 23 мая 2017 года, еще в качестве свидетеля, когда Масляева еще была на свободе. Суд оглашает эти показания — они оказываются еще одной, дополнительной трактовкой событий и явно противоречат тем, что Нина

Леонидовна давала, находясь в СИЗО, оглашенным прокурором Резниченко. И показания так противоречат друг другу, Масляева так в них путается, так не знает, что ответить, что судья спрашивает: «Так каким же вашим показаниям доверять — тогда, на первом этапе, потом, в первом суде, или сейчас?»

Масляева в угоду следствию оговаривает Серебренникова и даже не замечает, как сама себе противоречит: то она с ним вовсе не знакома, то он лично приезжал к ней, чтобы познакомиться и предложить работу бухгалтера, то вдруг говорит: «Кто я, кто он, — он не снисходил до меня!»

Она говорит, что никак, кроме обналички, было не добыть денежные средства, а в деле есть отчет о том, как она без конца снимала деньги с корпоративной карты.

Она пытается утверждать: обналичку производила через компании, подконтрольные Итину, Серебренникову, Малобродскому. Но тут же выясняется, что одни принадлежали Синельникову, ее давнему любовнику, а другие — Педченко, ее партнеру, с которым она основала свой бизнес — медицинский центр.

Твердит: ничего не знаю, отчетов не составляла! Но на ее беду в почте Малобродского сохранились письма от Масляевой с отчетом о хозяйственной деятельности АНО 7С, в том числе реестры о выданных под отчет денежных средствах с фамилиями, суммами и назначением платежей.

Возник основной вопрос: если на все это можно было снимать деньги с корпоративной карты, зачем вообще было пускаться в рискованные операции с обналичиванием и платить проценты?

Еще дома у Масляевой, согласно протоколу обыска, был изъят договор, якобы заключенный между Малобродским и Синельниковым 1 сентября 2011 года, еще до открытия «Платформы» с поддельной подписью Малобродского, на 1 600 000 рублей. Судья задавала очень грамотные вопросы, среди которых был такой: «Что вы понимаете под хищением?» Масляева ответила: деньги обналичивали, я получала черную зарплату (150 тысяч, а не 45), были неправильно оформлены документы, а потом их сожгли.

При этом когда выяснялось, все ли мероприятия состоялась, ответ был — да. Была ли завышена их стоимость? Ответ — нет. И опять судья задала вопрос: «Нина Леонидовна, чему верить?» Масляева затруднилась с ответом.

**P.S.** Замечу, что адвокаты обвиняемых заранее не знают, какие свидетели будут вызваны обвинением, кто будет выступать на следующий день, и это нарушает первое право защиты — равные условия для подготовки к процессу.

Ксения КАРПИНСКАЯ — специально для «Новой»

## НАШЕСТВИЕ

## Наполеона

Из реки Мойки в Петербурге, напомним, спасли 63-летнего мужчину, а вместе с ним выловили мешок с женскими руками. Утопавшим оказался всемирно известный историк-наполеонист, кавалер французского ордена Почетного легиона и основоположник военной реконструкции в России доцент СПбГУ Олег Соколов. Известный в своем кругу как Сир, потому что сам себя считал реинкарнацией Наполеона. Дома у него нашли пилу и части женского тела. Он дал показания, как убил 24-летнюю аспирантку Анастасию Ещенко, сутки хранил ее тело в квартире, потом стал избавляться от трупа по частям, но спьяну упал в воду. Так эта история выглядела в суде, когда Соколова арестовывали. За неделю в ней появились подробности.

В суде, где Соколову назначали меру пресечения, набилось столько телекамер, что коридор стал похож на метро в час пик. Журналисты весело обсуждали маньяка, которого сейчас им покажут. Трое готовились петь «Марсельезу», когда мимо поведут Наполеона.

Конвой привел не маньяка и не Наполеона. По лестнице, тяжело шаркая, шел очень немолодой и совершенно раздавленный человек. За одну ночь он жирным крестом перечеркнул сразу две жизни — молодой, красивой и талантливой женщины и собственную, до этого успешную. Под красными глазами у него набухли мешки, как у людей с больными почками или сильно пьющих. Потом журналистам придется приписать ему орлиный наполеоновский взгляд, а потертый свитер назвать кроваво-красным, иначе образ маньяка совсем разваливался. В зале суда доцент безучастно сидел в «аквариуме», пока снаружи фото- и телекамеры дрались за право поэффектнее его снять. Когда судья напомнила о событиях в ночь на пятницу, человек в «аквариуме» обхватил руками лысеющую голову и застонал.

...Доцент, хоть и метил в Наполеоны, был большим патриотом — в сегодняшнем понимании этого слова. Выражал преданность президенту. Возил в Крым французоз. Состоял в научном совете Военно-исторического общества министра Мединского. Но теперь даже на федеральном канале ведущий популярного ток-шоу попрекает Военно-историческое общество тем, что Соколов-Наполеон был его членом.

## Рецидивист

А в прессе стали просачиваться детали из прошлой жизни историка. О том, как десять лет назад студентка уже пыталась обвинить Соколова в побоях, но заявление сгинуло в полиции, «Новая» уже рассказывала. Затем о давнем опыте общения с будущим Наполеоном рассказала телеканалу «ЛенТВ24» архитектор Ирина Федорова: в прошлом у Соколова будто бы уже была судимость.

Сорок лет назад муж Федоровой Рудольф Пожогин создал молодежный морской военно-исторический клуб «Петровский». Соколов пришел в него еще студентом. Когда в 1981 году в Петербурге снимали фильм «Россия молодая», у клуба попросили фрегат, который Соколов взялся довести к месту съемок. Разыгрался шторм, корабль начал тонуть, а историк, по словам Федоровой, спасаясь, даже не помог женщине, упавшим в воду. Из-за него, настаивает женщина, погиб биолог Владимир Сорокин. За это историка судили, утверждает она, но срок назначили условный.

**Подробности биографии доцента Соколова, признавшегося в убийстве молодой подруги, начали всплывать, когда суд арестовал обвиняемого. Выяснить, насколько это все достоверно, трудно: речь идет об очень давних делах, за которые Соколов будто бы так и не был наказан**

Однако в суде по избранию меры пресечения было озвучено: к уголовной ответственности не привлекался. Источники «Новой» тоже не подтвердили информации о его судимости.

В 1980-е годы с «Петровским» клубом работал Михаил Воробьев. И он в разговоре с «Новой» подтвердил, что история с потопленным фрегатом была. Эскадра, шедшая на съемки, состояла, по его словам, из двух кораблей. Одним фрегатом командовал Соколов, вторым — Пожогин. Корабли у подростков, по словам Михаила, были ненадежные, кустарно переделанные из рыболовных.

— Я помню, что их жучили за спасжилеты, — говорит Михаил. — Пацаны плевались, что развели, мол, бюрократию. Но вроде жилеты добыли.

В тот путь самодельные фрегаты отправились, несмотря на штормовое предупреждение.

— Я их провожал, сказал, что рискуют, — продолжает Михаил. — Потом узнал, что накаркал.

Кто на самом деле нес ответственность за ЧП — это, считает Михаил, большой вопрос. Соколов в те годы работал инструктором Петроградского райкома комсомола, а должность комиссара в клубе — это как замполит. Пожогин руководил и строительством кораблей, и всем клубом, а в том плавании, говорит Михаил, был за адмирала. В любом случае, достоверной информации о том, чтобы комсомольского вожака и будущего наполеониста как-то наказали за трагедию, нет.

## Покровители

То, что на странные факты из биографии Соколова — скандалы, избиения и проч. — не обращало внимание ни руководство СПбГУ, ни правоохранительные органы, вызывает в обществе волну беспокойства: его и на этот раз отмажут высокопоставленные друзья.

Но беда этого Наполеона в том, что высокопоставленных друзей у него, похоже, нет и, видимо, не было. Военно-

историческое общество стремительно убрало с сайта его фамилию. СПбГУ, не дождавшись суда, объявил, что доцент уволен за аморалку. Точно так же поступил институт в Лионе, где Соколов читал лекции.

В 2006 году считалось, что ему покровительствовал Виктор Батурин — бизнесмен и брат жены экс-мэра Москвы. Вместе они учредили Общероссийское военно-историческое общественное движение (ОВИОД). Потом у самого Батурина начались проблемы уголовного характера — и к Соколову он охладел.

В 2007 году ОВИОД подало заявку на тендер по проведению ежегодного фестиваля реконструкторов на Бородинском поле. Министерство культуры разыгрывало 2,5 миллиона рублей. Соколов назвал свою цену — 100 рублей. И пообещал, что остальные деньги не будет брать у государства, а найдет сам у спонсоров. Он страстно жаждал выиграть конкурс и провести День Бородин. Минкульт в подрядчики выбрал Музей-заповедник «Бородинское поле». А тот и на роль Наполеона пригласил не императора Соколова, а американского актера.

Историк пришел в ярость. Он привез в Бородино 300 кило пороха и устроил пальбу «из макетов орудий в вечернее и ночное время». Это цитата из заявления в прокуратуру, которое написал президент Международной военно-исторической ассоциации Александр Валькович. С началом фестиваля Соколов завладел микрофоном и «открыто призывал военно-исторические клубы к неповиновению организаторам». А после и вовсе, надев наполеоновский мундир, устроил на Бородинском поле драку. До этого он уже инициировал потасовки на фестивалях и даже, как рассказал «Новой» Александр Валькович, бывал бит реконструкторами. После сентября 2007-го его вообще перестали звать в Бородино, даже в качестве зрителя.

В 2012 году министром культуры стал Владимир Мединский. В сентябре Соколова с его реконструкторами вновь

пригласили на фестиваль. Но только как рядовых участников. Шесть раз ОВИОД подавало заявки на участие в тендерах Минкультуры — и не выиграло ни одного, даже конкурса на проведение новогодней елки. Даже праздника в Бабушкинском районе.

Соратники Соколова по ОВИОД рассказывают, что у истоков движения стоял не только он, но и Владимир Чуров. Бывший глава ЦИК и сейчас числится председателем научного совета Военно-исторического общества, куда еще на прошлой неделе входил Соколов. Но это не помешало военным историкам моментально откеститься от коллеги и вымарать даже имя его с сайта.

## Большой ученый

Коллеги Соколова включают его в десятку ведущих наполеонистов мира. Но вот что странно: в 63 года, при таких заслугах и наградах, он имеет всего лишь степень кандидата наук и должность доцента. И это человек, который даже в суде, отвечая на вопрос прокурора, объявил, что у него больше ста научных работ, изданных на разных языках в разных странах.

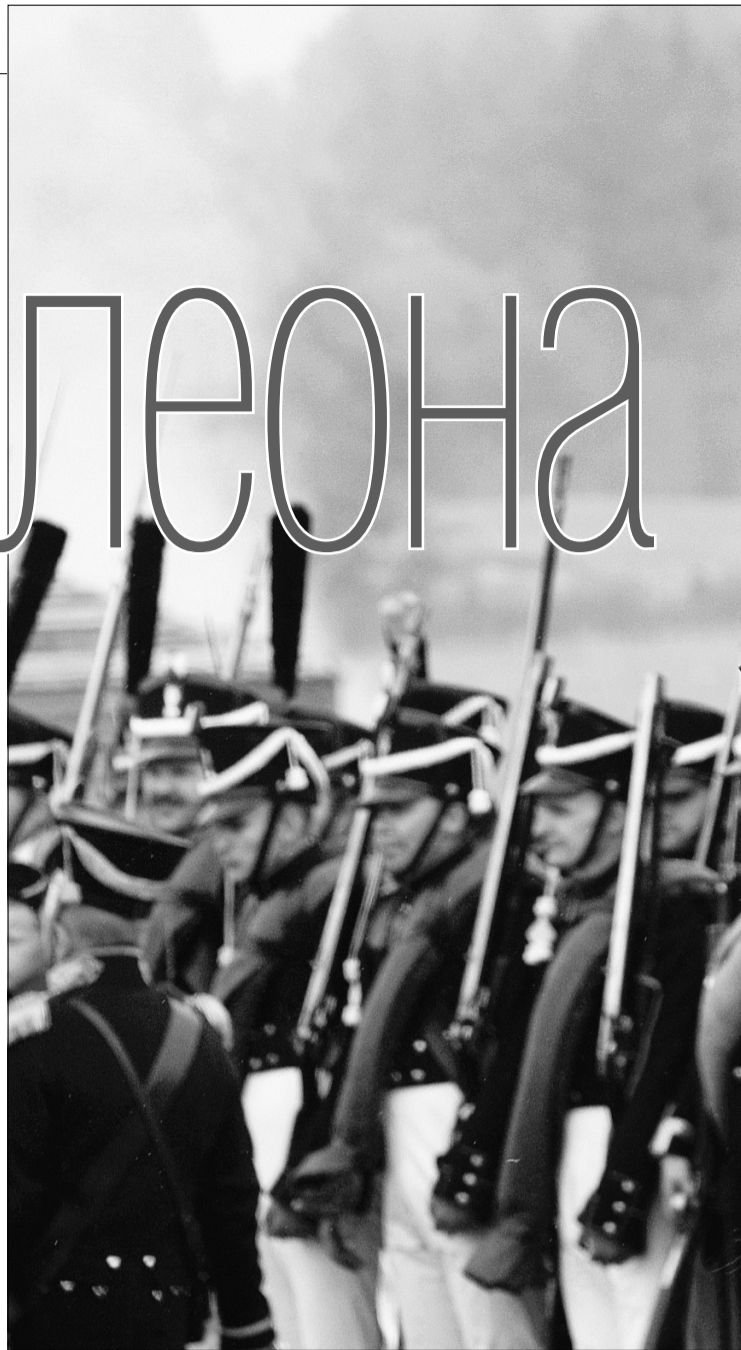
В феврале 2018 года Соколова разыграл пранкер. Разыграл на удивление дешево: молодой голос с украинским говорком сообщил, что он сотрудник администрации президента Путина. Хочет перед выборами привлечь историка в доверенные лица. Но тот должен сказать, насколько сильно любит Владимира Владимировича. Аудиозаписи разговоров гуляют в Сети.

— Вы могли бы какое-то озвучить свое отношение к президенту? — спрашивает «администрация».

— Ну, положительное отношение исключительно! — отвечает доцент.

— Да. А по Крыму какое у вас отношение?

— Все правильно, поддерживаю!  
— Нам нужны новые имена, которые бы глаз не замылили обывателям, а появились на экране и смогли бы





РИА Новости

«Наполеон»  
Соколов считал  
оскорблением  
сам факт того,  
что девушка  
могла от него  
уйти

# Он же сир!



Юлия  
ЛАТЫНИНА  
обозреватель  
«Новой»

Оригинальным образом отпраздновал 7 ноября известный реконструктор, кавалер ордена Почетного легиона, специалист по Наполеону и сам немножко Наполеон профессор СПбГУ Олег Соколов. Профессор, любивший щеголять в мундирах наполеоновской эпохи и требовавший, чтобы к нему обращались не иначе как «сир», застрелил свою любовницу из обреза, стилизованного под кавалерийский пистолет XIX века, после чего как ни в чем не бывало принял гостей.

Разумно: если ты Наполеон и не тварь дрожащая, а право имеешь, то зачем же страдать из-за убийства? После убийства Наполеон отправился в хозяйственный магазин, приобрел там пилу, отпилел своей Жозефине руки-ноги, разложил по пакетам и понес топить в Мойку.

Ноги он утопил удачно, а со следующей партией, будучи пьян вдрабадан, чуть не утонул сам, после чего его выловили из Мойки — с отрезанными женскими руками и с рюкзаком.

После этого Наполеон начал врать. Для начала он заявил, что собирался совершить самоубийство на глазах туристов в Петропавловской крепости, облачившись в костюм Наполеона.

Это, извините, вранье.

Если человек, убив любовницу, решает совершить эффектное самоубийство, то он не начинает с покупки пилы и разделки покойницы.

«Чтобы в ложь поверили, должна существовать влиятельная группа людей, жизненно заинтересованная в этой лжи»

Дальше вранье ожидаемо продолжилось, и Наполеон на заседании суда по его аресту выдвинул новую версию: оказывается, это девушка на него напала. Она превратилась в чудовище. А он, видимо, просто защищался. Наверное, когда пилил руки и раскладывал их по пакетам, защищался тоже.

Для начала: профессор Соколов застрелил даму из охотничьей мелкашки ТОЗ-17. Более того, Соколов выстрелил в свою жертву четыре раза. ТОЗ-17 — не автомат. Очередью не стреляет. Более того, ТОЗ-17 — мелкашка. Калибр — 5,6. Белку убьет, человека — как правило, нет. Чтобы убить человека, надо долго прицельно стрелять по жизненно важным органам.

Никак не походит на картину самообороны от фурии.

Кроме этого, девушка успела перед смертью позвонить родственнику и сказать, что у них с Соколовым размолвка, потому что тот не пускает ее на день рождения к другу. Соседка Соколова

показывает, что в день убийства она слышала звуки ссоры. Женский голос кричал «ублюдок», а мужской — «неблагодарная тварь», затем последовали звуки ударов и грохот, как от падения.

Согласитесь, что все это никак не вяжется с картиной «защиты от чудовища», зато прекрасно вяжется с историей одной из предыдущих любовниц, которая захотела с Соколовым расстаться. После этого, по ее словам, профессор весьма хладнокровно заманил ее в квартиру, привязал к стулу, таскал за волосы вместе со стулом, подносил к лицу включенный утюг и кричал, что убьет и закопает труп на ближайшей помойке. Такие заявления — классический пример поведения социопата, убежденного в своей способности манипулировать людьми и отовратиться от всего.

Всякая такая история — большой подарок для таблоидов, потому что человек — существо, которому такие истории нравятся. Все мифы народов мира — они или про расчлененку, или про инцест. Тантал, Сизиф и все дела. Это — нормальная человеческая природа. Даже серьезные комментаторы почувствовали необходимость высказаться на тему, а поскольку они не могут позволить себе сделать вид, что их увлекает сюжетная и психологическая часть истории, они принялись обобщать. Это, следствие культа насилия в путинской России, реконструкторы — они все немножко отъехавшие, и пр. и пр.

Это, господа, все фигня. Перед нами эксклюзивная история, и тем она и интересна. Нет, не все реконструкторы расчленяют студенток и не все профессора воображают себя Наполеонами.

Но вот что интересно сравнить в этой истории — это как раз механизм вранья. Все, что нам пытается рассказать Соколов, просто смешно. Его версия так же походит на действительность, как советский охотничий обрез ТОЗ-17 на кавалерийский пистолет XIX века и как сам разживший и падкий на студенток реконструктор на настоящего Наполеона.

А вот теперь представьте себе, что перед нами не реконструктор Соколов, а реконструктор Стрелков, который сначала пишет в фейсбуке, что, мол, «предупреждали же не летать», а потом сообщает, что трупы в самолете были несвежие.

Перед нами такая же очевидная история. И такой же очевидный гомерический масштаб вранья. И это вранье куда более победоносное. В него до сих пор верят.

Вы скажете, в чем же разница между двумя типами вранья?

Очень просто. Она в наличии группы интересов, заинтересованной в отстаивании данной точки зрения. Группа интересов, заинтересованная в рассказе о страшной фурии Анастасии Ещенко, которая напала на бедного Соколова, так что пришлось в нее стрелять четыре раза, а потом еще и расчленять, ограничивается самим профессором Соколовым.

А вот группа интересов, заинтересованная в рассказе о «боинге», сбитом западными спецслужбами и их украинскими приспешниками, да еще и трупы были несвежие, — она велика и влиятельна.

В свое время Геббельс сказал, что ложь должна быть огромной, чтобы в нее поверили. Категорически не соглашусь. Чтобы в ложь поверили, должна существовать влиятельная группа людей, жизненно заинтересованная в этой лжи.

выразить всю ту любовь к Владимиру Владимировичу.

— Конечно! Естественно!

И тут пожилой ученый вдруг начинает просить «администрацию президента», чтоб поспособствовала его карьерному росту: защите докторской и получению должности профессора.

— Понимаете, если бы у меня была докторская степень, мое выступление было бы куда более веским, — уговаривает он пранкера.

— Этот вопрос я обсужу с руководством, — обещает пранкер.

Знакомые Соколова называют его человеком психически неуравновешенным. Даже проносятся психиатрические диагнозы. Но шансов доказать свою невиновность с помощью справки от психиатра у него очень мало. По информации «Новой», в конце 1990-х — начале 2000-х годов он получал лицензию на нарезное оружие. А значит, предоставлял справку, что не страдает психическими заболеваниями и на учете не состоит.

## Во сне

Телевизионные ток-шоу вытащили на свет соседку Соколова, которая будто бы ночью с 7 на 8 ноября в своей квартире сидела на стульчике и совершенно случайно слышала все, что происходило за толстой стеной дореволюционного дома. Вплоть до реплик женщины, прошившей пощады. Чего она не слышала — это четырех выстрелов. Говорит, что уснула.

В суде Соколов плакал, говорил, что раскаивается, что не понимает, как такое могло случиться, валил все на девушку — она вдруг превратилась в «агрессивное чудовище»... Судья вышла за рамки УПК и тихо спросила: «Была же какая-то причина?» Действительно: была же какая-то причина, по которой успешный, благополучный, обеспеченный человек с двумя высшими образованиями и ученой степенью вдруг взял и убил женщину, которую «любил очень сильно».

— Я не понимаю, как это все произошло! — повторял он сквозь рыдания. — Я такого никогда в жизни не видел — такого потока агрессии... Нападение с ножом... Это что-то невообразимо... И я... я... не понимаю, как такое могло быть. Невообразимо...

Нападения с ножом в прежних показаниях не было. Соколов уже заговаривался. В остальном все должно было вписаться в картину аффекта. Аффекта, который длится больше суток, позволяет человеку сходить в магазин за мешками, разрезать любимую пилой и выбросить мешки с останками в реку.

«Фонтанка», ссылаясь на заключение экспертов, утверждает, что рентген обнаружил четыре пули в голове женщины. Причем стреляли в нее, цитирует издание медиков, когда она спала. В версию об аффекте это вряд ли вписывается.

## ДОСЬЕ

В психиатрии есть понятие — «патологическое опьянение». Оно возникает и от небольшой дозы алкоголя, характеризуется «внезапно наступающим изменением сознания типа сумеречного расстройства, качественно отличающегося от оглушенности при простом опьянении» («Психиатрия», пособие для медицинских вузов под ред. Жарикова). «Совершаемые в состоянии патологического опьянения общепризнанные опасные действия не являются реакцией на какие-то реальные события. В этом состоянии люди «способны совершать ловкие и сложные движения, направленные на реализацию болезненных агрессивных действий». Если психиатры решат, что именно это случилось с доцентом Соколовым, он может отправиться на принудительное лечение, а не на зону.

Ирина ТУМАКОВА

**В начале октября Ростовский областной суд приговорил 19-летнего Яна Сидорова и 24-летнего Владислава Мордасова к 6,5 и 6 годам колонии строгого режима за организацию массовых беспорядков. Вину Сидорова и Мордасова, просидевших в СИЗО почти два года, следствие видит в том, что они были администраторами телеграм-чата, посвященного «революции» Вячеслава Мальцева, и вышли на площадь с плакатами «Верните землю ростовским погорельцам» и «Правительство в отставку». Сидоров и Мордасов, а также свидетели по делу жаловались на пытки сотрудников Центра по противодействию экстремизму. «Новая газета» писала об этом деле еще в августе 2018 года, но общественный**

**резонанс оно получило только после митинга в поддержку политзаключенных 29 сентября на проспекте Сахарова. В преддверии апелляции 10 декабря в Сочи мать Яна Сидорова Надежда рассказала спецкору «Новой» Илье Азару о многочисленных нарушениях со стороны как правоохранительных органов, так и суда, и о том, как ее сын в СИЗО шутит и пытается готовиться к поступлению в институт. «Журналисты допускают много неточностей: кто-то где-то что-то слышал, и не все звонят и уточняют. Может, иногда слышат то, что хотят, — начинает Надежда наш разговор, не дожидаясь вопроса. — Но хочется донести о детях то, что было на самом деле».**

— В истории вашего сына трудно что-то не то услышать.

— Допустим, все пишут, что дети дали признательные показания под пытками, но мой ребенок их не давал. Сколько было допросов — ни разу.

Были избиения и давление, у нас после множества запросов есть на руках выдержки из журнала посещений с официальными печатями. Там четко видно, что сотрудники Центра противодействия экстремизму (ЦПЭ) посещают детей на протяжении трех-четырёх часов практически ежедневно.

Видно, что после первого допроса в Следственном комитете 10 ноября, который закончился в 23 часа с копейками, ребенок попадает в спецприемник лишь в 1.20 ночи. СК и спецприемник находятся на одной улице, и где он был полтора часа, непонятно. В этот период было физическое и моральное давление на детеныша.

— Какое именно физическое давление?

— Он не обо всем мне рассказывает. Когда я вывела его на этот разговор, он говорил, что происходило это все в присутствии двух сотрудников ЦПЭ — Урусова и Краснокутского. Краснокутский писал, а Урусов, прижав Яна к стене, его избивал.

Об этом говорят не только Ян и Влад, но на суде заявили и несколько свидетелей, которые проходили по делу. Они были тогда же задержаны, кто-то содержался в том же спецприемнике. Они все заявили, что были угрозы им что-то подкинуть, были угрозы жизни, чтобы они оговорили ребят. Они в суде говорили, что опасались за свою жизнь, а когда судья спрашивал, почему же под протоколом стоит их подпись, что они могли не подписывать или написать замечания, отвечали: «Какое замечание на протокол, если с меня его вытрясали несколько часов? О чем вы говорите?»

Из семи свидетелей по делу шесть заявили, что их допрашивали в ЦПЭ много часов. Протокол допроса несколько раз рвали и писали заново, а потом устраивающий вариант скидывали на флешку и распечатывали его уже в Следственном комитете, где заставили подписать. Их вызывали в СК не один раз, и на втором-третьем допросе им давали почитать самые одиозные куски из того самого чата и задавали вопрос, видят ли они там экстремистские призывы.

— А побои у Яна зафиксированы?

— Доподлинно установить невозможно, потому что детей сразу спрятали. Когда было медицинское освидетельствование перед отправкой в СИЗО, Ян сказал, что его в основном били по голове. Адвокат настаивал на осмотре волосистой части головы, но медики проигнорировали. Он попросил занести в протокол, а следователь ответил: «Протокол мой, чего хочу, то и заношу».

Если посмотреть хронологию событий, то 5-го числа ребят задержали, выписали протоколы по 20.2 КоАП за проведение несанкционированного мероприятия. Через несколько дней после нахождения в спецприемнике по тем же самым основаниям те же самые сотрудники написали почти такие же рапорта, но квалифицировали те же действия уже по 212-й статье УК («Массовые беспорядки»).

Как можно по одним и тем же действиям квалифицировать административку и уголовку?

— Такое и в «Московском деле» сплошь и рядом.

— Понятно, но все равно нельзя принимать это как норму. Таких моментов очень много в деле. Господин Краснокутский пишет, что они планировали организовать и провести массовые беспорядки, вышли и провели несанкционированную акцию в форме пикета.

Но если ребята провели пикет, то они его и планировали провести! Откуда ты понял, что они собирались организо-

вать массовые беспорядки? Но ладно Краснокутский — он хотя бы на месте был, хотя бы задерживал. Сотрудник ФСБ Карпов, который нигде не был, ни с кем не общался и никого не видел, тоже пишет, что они собирались устроить вооруженное восстание и провели пикет.

Дальше эти фразы из рапортов Карпова и Краснокутского плавно переходят в постановление о возбуждении уголовного дела, а оттуда переходят в допрос Мордасова. Тут два варианта: либо Влад сам сидел и перепечатывал рапорта и постановление о возбуждении уголовного дела себе в допрос, либо допрос, как и заявляет Влад, был составлен самими сотрудниками, а его просто заставили его подписать. Они даже не меняли ничего, а просто скопировали и вставили целые абзацы.

— Но Влад подписал?

— Да, ему досталось сильно, и он подписал. А почему подписал призна-



Акция, на которой были задержаны Владислав Мордасов и Ян Сидоров

тельные показания [Вячеслав] Шашмин (проходил с Сидоровым и Мордасовым по одному делу, но получил 3 года условно за «покушение на участие в массовых беспорядках». — Ред.), никто не понимает. По его словам, он был напуган, и ему сказали: «Подпиши, домой пойдешь». Он подписал на испуге и пошел домой, потом пробыл под домашним арестом год.

— А вы сына не видели в этот период?

— А как? 5 ноября его задержали, и только 12-го ноября на суде по мере пресечения я его увидела первый раз. Спустя неделю. Пообщаться, естественно, никто не дал, и он плавно переехал из одной клетки в другую — в СИЗО.

Одну из первых жалоб мы подали на неправомерное возбуждение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. А оно действительно от-

# «Люди, в вас осталось»

Интервью матери Яна Сидорова, получившего шесть с половиной лет за пикет и чат в телеграме

но того же характера. Первую экспертизу по этому чату провели сотрудники МВД, и они действительно выявили в этом чате сообщения, которые несут в себе агрессию. Но среди их авторов нет ни Яна, ни Влада.

Ребенок мой появляется в чате гораздо позже, чем там появляются сообщения про «коктейли Молотова», про то, что надо гасить ментов, и про то, что мирными методами ничего не решишь. Все это там было, но неизвестно, кто это писал. Самим следствием установлено, что администратором Ян стал в ночь на 4-е число, то есть один день администрирования чата равняется 6,5 года строгого режима.

— И авторы не проходят даже свидетелями?

— Нет, они вообще не установлены. При особо тяжком преступлении должно быть прямое участие, а у нас, получается, действия третьих лиц.

Они за два года не установили третьих лиц! Что происходит со следственной системой? А с судебной, если суд тащит эти показания, которые изначально были даны [под давлением]. Происходит полнейший бред, смотришь и удивляешься. Люди, в вас осталось что-то человеческое?

То есть ребенку вынесли приговор на 6,5 лет строгого режима за чьи-то чужие действия. Сам он ничего не сделал.

— Чат же был открытый, туда вступали все?

— Ян никого не знает из них. С кем он успел в кафе познакомиться, тех знает. Там был Коцарев. С Владом они увиделись возле библиотеки. В деле есть фото с камеры видеонаблюдения, где стоят четыре молодых человека. И все. Она доказывает только факт встречи, которую они и не отрицают. Познакомились, пообщались.

Вроде бы законом не запрещено ходить в кафе, покупать мегафон, общаться около библиотеки?

Чтобы была доказана организация, мой ребенок должен был разработать план мероприятия, распределить роли, кто с какого фланга заходит и штурмует



Светлана ВИДАНОВА — «Новая»

# Что-то человеческое?»

правительство. Этого ничего не было. Плюс к этому он должен был каждого обучить, ведь массовые беспорядки включают в себя и поджоги с погромами. Он никому не давал рецептов зажигательных смесей, никому не говорил, как себя вести.

Более того, есть скриншоты чата, где ребенок прямо говорит: «Ребята, не дискредитируйте себя, не берите оружие. Если ты оттаскиваешь в толпу своего товарища, отбирая его у ментов, — это защита, а если кидаешься на сотрудника полиции с кулаками, то это нападение». Он четко разграничивает эти два понятия!

— Эти скриншоты рассматривал суд?

— В исследуемые материалы сообщения не вошли, хотя в материалах дела они есть. Суд их не рассматривал. Он не хотел рассматривать даже сам чат. Им было достаточно психолого-лингвистической экспертизы переписки Дубской и Голиковой (*сотрудницы Центра судебной экспертологии имени Буринского*. — Ред.), в которой они на сообщениях третьих лиц объявляют детей лидерами экстремистской группировки.

Экспертиза сделана с гигантскими нарушениями — постановление о ее назначении подписано 19 июня, и Ян ознакомился с назначением, ставил вместе с адвокатом перед экспертами свои вопросы, но потом выяснилось, что сама экспертиза была к 19 июня уже проведена. То есть никому не интересны были вопросы Яна, она уже была готова!

Все тащат именно ее выводы, ее саму, в принципе, никто не читает.

— Вы кого имеете в виду?

— Мне следователь позвонил и сказал: «Мы нашли доказательство вины Яна! Вы читали экспертизу?» Я говорю: «Читала. А ты сам ее читал? Прочитай целиком, полностью». Ведь там эти замечательные эксперты говорят о том, что ребенок в чате писал брату не оружие, а защиту. Но эксперты выворачивают из этой фразы, что защита — значит защищаться, а это значит не дать себя

в обиду, а если не дать себя в обиду, значит нападать.

То есть пишут — завуалированно мой ребенок призывал всех нападать!

— Вы со следователем знакомы, выходит, если он вам звонил?

— Мне волею судеб пришлось с ним познакомиться. Основное общение с ним происходило у нас по поводу разрешений на свидания, но временами мы с ним сцеплялись в полемику. Он пытался доказать, что дети виноваты. Я говорю: «Амирхан, да нет там вины. И ты это сам знаешь! Нет ни состава, ни умысла, ни действий, ни самого события. Там нет вообще ничего». И когда появилась экспертиза, он мне о ней радостно сообщил.

театр должны были перенести чуть ли не за город.

Он не был против власти политически, не хотел свергнуть правительство, он хотел, чтобы власти выполняли то, что должны выполнять. Его волновала именно несправедливость к конкретным людям, а не эфемерное понятие власти вообще.

— И плакат же 5 ноября у него был про погорельцев?

— Да, с текстом «Верните землю ростовским погорельцам». Эта проблема сохраняется до сих пор. Власти выжидали три года, чтобы на законных основаниях отжать эту землю. У людей сгорели дома, а администрация кому-то не восстанавливает документы на собст-

« У Яна есть младшая сестра. Когда речь заходит о подарке, она отвечает: «Брата домой»

Не поверите, сколько профессиональных кульбитов сделал адвокат Влада, чтобы просто прочитать в суде оригинал чата. Нам отказывали даже в этом, потому что там нет сообщений от ребят, которые их в чем-либо дискредитировали. Но всем были интересны только выводы экспертов, и экспертизу тоже зачитывали только в части выводов.

— Вы вообще ожидали чего-то подобного? Что вы подумали, когда узнали о задержании Яна?

— Я знала, что ребенок политически активный. Но как активный? Он выходил в пикеты по социальным проблемам. Я знала об участии ребенка в пикете, когда пытались отстоять кукольный театр в центре Ростова. Здание до революции принадлежало РПЦ, теперь она заявила на него свои права, и кукольный

театр, кому-то не дает разрешение на отстройку собственного дома.

— Но сын вообще оппозицию поддерживал?

— Оппозиция в Ростове очень маленькая. Там несколько человек в штабе Навального, несколько человек в партиях. Все слабенько.

Ребенок прямо заявляет, что не поддерживает никакую партию, что его интересовали люди, которые страдают. В материалах дела мы читаем, что его привязывают к [оппозиционеру Вячеславу] Мальцеву, но не доказана его причастность к его организации «Артподготовка» (*признана судом экстремистской и запрещена в России*. — Ред.). Они этого и не пишут в деле, пишут, что он разделял ее взгляды. Я говорила следователю: «Это вы что, его за мысли судите? С чего вы это взяли?» А он от-

вечал: «Ну там же в материалах дела написано, что он три месяца просматривал Мальцева, Навального и Камикадзе». Я говорю: «Ребята, он у меня 20 лет Путина по телевизору просматривает, кота Леопольда с его фразой «Давайте жить дружно». Так давайте считать, что он эти взгляды разделяет».

— Реакция общества вас расстраивает или, наоборот, радует в последнее время?

— Спустя столько времени мы наконец-то увидели, что хоть кто-то откликнулся на то, что происходит. Да, многих возмутило, многие выходят в пикеты, записывают ролики в защиту ребят, пишут письма.

Это греет душу, греет сердце, но не влияет на судебную систему. Да, в «Московском деле» мы видели, что общественный резонанс привел к тому, что ребят отпустили, но и то не всех. Даже Устинову дали год условного наказания именно, чтобы не сажать сотрудников полиции, прокурора, следователей.

Резонанс сыграл свою роль и в нашем деле. Так как не было признательных показаний — а это основное смягчающее обстоятельство, чтобы дать срок ниже низшего, — ребятам должны были выдать, как просил прокурор, 8 и 8,5 года. Но судьи из-за реакции общества и числа людей на заседании сделали смягчающим обстоятельством явку с повинной и сотрудничество со следствием. А явкой с повинной засчитали опрос по административному материалу, который впоследствии был вообще отменен, да и не мог вообще быть доказательством по уголовному делу.

Очень прискорбно, что таких дел, как у Яна и Влада, по России очень много. Это система галочек и палочек, которые нужно закрыть по экстремизму, терроризму и массовым беспорядкам. Такое ощущение, что УПК написан для следователей в отдельной редакции — вроде по закону нельзя, а у них можно. Если бы хоть один судья сказал: «Это не дело и плохо пахнет, идите и сделайте свою работу хорошо», то не было бы такой повальной фабрикации. Но судьи просто прикрывают тот беспредел, который творится в следственной системе.

— Вы это все поняли, наверное, уже после ареста Яна.

— По должности я логист, занимаюсь логистикой, ведь у нашего Краснодара (*семья живет в Краснодаре, Ян уехал в Ростов учиться в колледж*. — Ред.) почетное третье место по пробкам. Да, я никогда во все это не вникала, до определенного момента я была абсолютно аполитична. Как и сейчас, наверное, но я просто просматриваю все, например, по домашнему аресту. Мы не смогли его добиться.

До этого я была просто мама, которая воспитывала двоих малышей, пекла им блинчики и пирожки, мы ездили с родителями на море. Обычная семья. У Яна есть младшая сестра, которая на данный момент обделена моим вниманием. Но она тоже очень сильно переживает, они с братом очень близки. Когда речь заходит о подарке на какой-нибудь праздник, то на вопрос, что подарить, она отвечает: «Брата домой».

У нас полтора года назад вышел небольшой конфликт из-за покупки платья на выпускной в 9-м классе. Дочь сказала, что пойдет в джинсах и футболке, а деньги нужно отдать в фонд помощи политзаключенных. Сказала, что знает, сколько денег в семье уходит на поездки в Ростов, передачи, экспертизы, адвокатов.

В итоге мама победила, и мы пошли на выпускной в платье, но мне было заявлено, что стоимость платья не должна превышать определенной суммы.

Страшно, просто страшно, потому что это дети.

Памятник изготовили в Иркутске (из пенопласта, потом покрыли гипсом), на грузовике перевезли в Хужир, на знаменитый байкальский остров Ольхон, за 300 с лишним километров, установили в самом привлекательном и узнаваемом месте — чтобы все увидели — на фоне символа озера, скалы Шаманки. Собрался стихийный митинг.

На постаменте четыре слова: «Гарант Конституции» и «Свободу Копылову». Очевидцы утверждают, что настроение у людей было решительное, памятник пришлось охранять. В результате «гарант» не вмещался. Копылова осудили (оба районных суды взяли самоотводы, процесс прошел в Эхирит-Булагатском). Памятник демонтировали и увезли.

— Его бы разукрасили, а оно нам нужно? — пояснил мне один из организаторов акции — иркутский предприниматель, друг Копылова Сергей Перевозников. — Нам ведь надо было, чтобы акция оказалась замечена, ну и добились: весь интернет фотографии заполнили... Предлагали еще и перекрыть копыловскую дорогу на Ольхон, я возражал, хотя теперь думаю, напрасно: в разгар туристического сезона это бы прозвучало особенно весело... Сейчас мы еще несколько акций продумываем.

— Мы — это кто?

— Они меня не уполномочивали называть их фамилии...

У его сыроварни (на Байкальской улице) стояла машина с трафаретной надписью по заднему стеклу: «Свободу Копылову» («Ваша?» — спросил я. «Жены», — ответил Сергей). Машины с такими же надписями я потом видел и в Иркутске, и в Хужире, и в райцентре Еланцах, у здания администрации. А при въезде в Еланцы эти же слова — увидел из автобуса — камнями выложены на склоне сопки.

Мэра Ольхонского района Сергея Копылова признали виновным в превышении должностных полномочий, в начале июня 2019 года приговорили к трем годам лишения свободы. По версии следствия, во время реконструкции дороги от райцентра до паромной переправы он незаконно предоставил дорожникам в аренду участок земли, заведомо зная, что он относился к Прибайкальскому национальному парку. 11 октября Иркутский областной суд отказал в апелляции. Теперь делом займется кассационный суд в Кемерово.

...Это у прокурора дела, у нас — делшки.

Но сначала — справка.

Длина острова Ольхон — 73,5 км, ширина — до 15 км, площадь — 730 кв. км. Расстояние от Иркутска по автодороге — 256 км. Отделен от материка проливами Малое Море и Ольхонские Ворота. Территория Ольхона вместе с прилегающими островками входит в Прибайкальский национальный парк.

Остров считается сакральным центром «северного шаманского мира». И у мыса Бурхан (та самая скала Шаманка) над берегом озера рядом с поселком Хужир трепещут на ветру ленточки на деревьях: это «обо» — место поклонения духам. По старинным преданиям, в пещере скалы Шаманки жил владыка этих мест и всего Ольхона — Бурхан. Таким же священным у бурят местом почитания является высочайшая гора острова — Ижимей (1274 м). Где-то у подножия этой горы якобы прикован цепью бессмертный медведь.

В советское время до середины 1950-х в урочище Песчаное располагалось «учреждение» ГУЛАГа. В четырех бараках жили осужденные. Трудились они в располагавшемся здесь цехе Маломорского рыбного завода. До наших дней сохранились лежневки — настилы из досок по пескам для проезда транспорта к цеху.

Сейчас на острове одна дорога — грунтовая, от паромной переправы до поселка Хужир.

Рыбзавод на Ольхоне заброшен, рушится на глазах (ушел омуль, его лов на Байкале запретили на 10 лет). Рыбзавод купило «частное лицо» (все в один голос называют вице-премьера областного правительства) с целью перевести в ряд рекреационных объектов. Но местные депутаты новому хозяину отказали, вице-премьер приезжал лично, шумел, грозил, но безуспешно.

Въезд на остров осуществляется по паромной переправе от села Сахюрта. В настоящее время работают три паромы — малый «Дорожник» (принимает 5–6 машин) и большие — «Ольхонские Ворота» и «Семён Батагаев», принимающие каждый около 20 машин. В летнее время переправа работает весь световой день с интервалом около часа. На подъезде к переправе скапливаются многочасовые очереди из автомобилей. Среднее время прохождения очереди — около трех часов. Зимой вместо паромной переправы работает ледовая дорога.

Была идея построить через пролив мост. «Вроде бы отбились, — радуется Григорий Огдонов, бывший глава Хужира. — Потому что тремя паромами, хоть убейся, больше 500 машин в день не перевезешь».

В 2005 году на Ольхон была проведена линия электропередачи. Живут на острове 1744 человека. Вот уже почти 15 лет — со светом. Живут, в общем-то, хорошо — за счет туризма: десятки частных турбаз, гостиниц, кафе, сувенирных лавок. Китайцы, опять же, строятся. Не скажу, что иероглифов в Хужире больше, чем кириллицы, но в глаза они бросаются.

# ОДИННОЧНЫЕ

С точки зрения местного жителя

Мои собеседники — **Григорий Огдонов** и многолетний отец **Вячеслав Гармаев**. Гармаев на полученный материнский капитал построил в поселке дом. И сейчас защищает в суде свое право жить в нем.

Тот самый памятник



Из соцсетей

## Как действуют законы на берегу великого озера? Дорога построена, мэр сидит



**В. Г.** — Дом в собственности, земля в собственности... Но надом как-то никто не претендует, а землю вдруг посчитали принадлежащей Национальному парку. Как и весь остров. А на кадастровый учет никто не ставит — ни администрация, ни парк.

**Г. О.** — Администрация как раз поставила... У нас на Ольхоне был состав-

лен первый в области генеральный план, в 2008-м он был утвержден, согласован, в Москву его отправляли, в 27 министерствах и ведомствах визировали... Прокуратура сейчас пытается оспорить, но сроки давности все вышли. Где вы раньше были? Дело в том, что в решении думы Хужирского муниципального образования в текстовке написано: «Карт-материал прилагается», а надо было, оказывается, написать: «Карт-материал генерального плана Хужирского муниципального образования прилагается». И из-за этого надо весь генплан аннулировать, представляете?

**В. Г.** — И вот три года я, как какой-то преступник, сужусь, адвокатов нанимаю, езжу...

**Г. О.** — Мы деньгами скидывались. Потому что это прецедент для нас: если Слава выигрывает, мы все выигрываем. А если Слава проиграет, мы все окажемся в таком же положении, представляете?

**В. Г.** — Кто 500 рублей дал, кто тысячу, кто богаче — больше. Ну, раз собрали, два... Сколько же можно?

**Г. О.** — Представляете? Собирается он в Еланцы, заправляет машину, дорогу вы знаете, это время, это деньги, покушать опять же надо. В это же время из Иркутска в Еланцы едет адвокат, пять часов. Приезжает, садится в суд, а судья: «Переносится!»...

**В. Г.** — Адвокат мне: «Извини, у меня работа такая». Суд был, не был — он же приехал. По деньгам тысяч 100–130 на



Фото автора

# ПИКЕТ

адвоката ушло, каждый выезд — 13 тысяч, вот и считайте... Потом он по-человечески отнесся, скидку сделал.

Из Листвянки депутат в 2015 году написал президенту по такому же случаю, оттуда спустили в Минприроды, там начальник департамента ответил: да, можно выдавать в собственность. И указал — чтобы социальная обстановка не накалялась. Черным по белому. Приехал ко мне на суд представитель Минприроды, я ему говорю: у меня есть ваше письмо, ответ на обращение к президенту. Он посмотрел, говорит: мне надо с начальством посоветоваться. Суд опять откладывается, через месяц этот приехал: нет, это все ерунда, это все частное мнение одного чиновника. Хорошо же «частное мнение» — на бланке, с печатью, с подписью директора департамента...

**Г. О.** — Если населенный пункт входит в состав Национального парка, то все объекты инфраструктуры переходят в ведение Минприроды. Тогда и администрация не нужна. Зачем она? И если такой Слава захочет забор переставить, он должен написать в Москву заявление в Министерство природных ресурсов. Только так. В Москве в министерстве есть специальный отдел, там четыре человека — на всю Россию! 2500 заявлений в месяц — нам здесь цифру называли. И люди годами ждут, чтобы их заявление о переносе забора рассмотрели.

Понятно, сплошь и рядом, отправил человек письмо, ответа не получил, махнул рукой и сам сделал, не дожидаясь

разрешений. Но тогда каждый становится потенциальным фигурантом как минимум административного дела. Понимаете, в каких мы тисках?

**В. Г.** — Прокуратура весной нам сказала: чтобы оформить разрешение на строительство, пишите в администрацию. Там, естественно, отвечают: на основании представления прокуратуры — отказать. Они идут в суд на администрацию. И прокуратура нам на сходе говорит: в суде мы вам поможем. Не бред ли?

Когда была «прямая линия» с президентом, в 17-м, приехал сюда такой Зарубин (*московский тележурналист Павел Зарубин. — Ред.*), обратился к нам, чтоб мы, значит, вопрос президенту задали. Выделили человека, а слова ему не дали. Такое было разочарование у людей, мне потом говорили: что ж ты микрофон у этого Зарубина не вырвал?

У нас на сходах до такого накала доходит, что вилы готовы взять и поднять на них всех этих людей...

**Г. О.** — Я здесь пять лет главой администрации проработал, да еще семь до того — специалистом. Тоже три года под следствием ходил. Здесь была огромная свалка, и я ее убрал. Все население привлекли, всю молодежь. Убрали все, под грабли. Так меня перед Новым годом законопатили в тюрьму. Два месяца отсидел, потом восемь месяцев — под домашним арестом.

**В. Г.** — Мусора было — полтора метра, еще с советских времен.

**Г. О.** — Сказали, что свалка была не 60 тысяч кубов, а семь. Всего лишь. А остальные деньги я вроде бы прикарманил. Но мы все доказали, в итоге я получил условно. Такое уж у нас правосудие, судья мне сказала: я тебе даю условно, без штрафа и без отстранения от должности! И я еще год главой проработал, на меня еще два уголовных дела завели, я еле-еле из них вылез. С адвокатами только в прошлом году расплатился, а ребята-подрядчики, которые свалку убрали за 18 миллионов, квартиры свои продали... Самое смешное, на следующий год острову на мусор 45 миллионов выделили! Мне, значит, надо было год пересидеть, ничего не делая, подрядчик бы зашел, половину бы поделили...

Мы же все свалки с острова убрали, у нас здесь семь деревень, у каждой — своя свалка — где побольше, где поменьше. И мы их все ликвидировали, методом сортировки, впервые в России. Посмотрите, всюду стоят разноцветные контейнеры — для стекла, для пластика, для бумаги. Сейчас здесь нет ни одной свалки. И это не заслуга Национального парка.

**В. Г.** — Каждый местный за охраной природы следит больше, чем любой нацпарк. Окурка из машины никто не выбросит. В «Что? Где? Когда?» даже был вопрос: почему на Ольхоне к багажнику каждой машины пустая бутылка привернута? А чтобы бычки туда сбрасывали! И кто это делает? Нацпарк? Каждый год — сезон заканчивается, мы собираемся и по экскурсионным тропам проезжаем, чистим все. Никто не платит, никто не заставляет — сами.

## На приеме у стоматолога

Известный иркутский биолог **Виктор Кузеванов:**

— Когда мы говорим о системе «Человек и Байкал», мы не взаимодействуем с самим Байкалом, мы взаимодействуем с другими людьми. И вот этим взаимодействием мы природу Байкала и разрушаем. Это касается либо строительства здания, либо пирса, либо дороги... Проблема дорог на Ольхоне просто катастрофическая. А поскольку нет асфальта, который защищает почву, автомобили с колес съезжают, едут вдоль нее. На Ольхоне эти следы остаются в течение десятилетий, как в тундре след от вездехода. Но свойство Ольхона, я уже говорил, перебороть эти воздействия с течением времени...

— Времени хватит?

— Максимальную антропогенную нагрузку на Ольхон изучал институт в Иркутске. Выработали специальные нормативы для Ольхона, за основу были взяты нормативы, принятые в Европейском союзе, участвовали лучшие европейские ученые, специалисты по ландшафтному планированию. Но, к сожалению, у нас существует разрыв между тем, что говорят ученые, и тем, что делают администраторы. Те поступают не так, как им советуют ученые, а так, как им диктует их «здоровый смысл». А что может бюрократ? Либо запретить, либо предоставить предпочтения самым злым нарушителям.

— Почему — «либо»? Это и происходит одновременно.

— Конечно. У нас есть многочисленные законы и правила, в прибрежной зоне на Байкале запрещено многое делать... Но это почему-то не работает.

— И какой же выход из этого?

— Знаете, есть такая книжка — «Байкаловедение», в ней разбираются все аспекты взаимоотношений, я рекомендую вам эту книжку найти. Это три учебника — для 5-го, 6-го и 7-го классов. По этим учебникам сейчас обучаются несколько десятков тысяч школьников в области. Их написала моя супруга. И там есть специальный раздел «Человек на Байкале», где все разложено по полочкам, с чего начиналось, куда что движется, к чему идет...

Сейчас мы готовим поколение детей, которые рождены в «антисоветское время»,

людей, которые будут использовать Байкал рационально. Через 15–20 лет именно они будут принимать решения по Байкалу. Поэтому у меня видение не такое негативное. Понимаете, когда у тебя зуб болит, ты приходишь к стоматологу и понимаешь, что будет больно, но перетерпеть надо.

— А если попали к плохому стоматологу?

— В данном случае у нас не один стоматолог... У нас постепенно формируется гражданское общество, закладываются традиции, корпоративная культура, если хотите. Это выплескивается в форме протеста, как в случае с Копыловым. Понимаете, он принял решение, поддержанное населением. На «прямых линиях» люди напрямую обращались к президенту, президент дал прямое поручение, администрация, скрипя зубами, начала вроде бы выполнять... Но перепоручила это вниз, тому же Копылову.

## С точки зрения Нацпарка

**Светлана Бабина**, замдиректора по науке «Заповедного Прибайкалья»:

— По поводу Копылова. Был нанесен ущерб Прибайкальскому национальному парку, и данное деяние должно быть, конечно, наказано. Мы считаем, есть законные пути, и если закон был нару-



Сергей Копылов

Из соцсетей

шен — значит, надо отвечать. И очень хорошо, что хоть где-то закон восторжествовал. Хорошо бы это было так везде.

— Насколько за последние годы увеличилось число туристов на Ольхоне?

— Я, конечно, с ходу вам точные цифры не назову... Но очень сильно увеличилось.

— Новая дорога этому сильно способствовала?

— Не знаю... Не думаю, что очень сильно. Думаю, что сейчас просто идет к пику интерес, вызванный публикациями в социальных сетях. Это временное явление. Понимаете, 80–90% туристов, посещающих остров, это все-таки жители Иркутской области, китайцев едет больше, да, но с ними такая интересная ситуация: они создают фактор внесезонный. Например, у нас основную нагрузку дают летние месяцы. А китайцы едут и в ноябре, и в декабре, и в марте... То есть не скажете, что рост из-за них. Может быть, у людей больше техники стало, больше интереса к озеру Байкал, люди меньше стали ездить за границу. И связан рост туризма, конечно, с электрификацией Ольхона и с паромными. И, не забываяте, в Иркутской области последние три года были необыкновенно солнечные и теплые. И это тоже сказывается. Ну и то, что количество мест для проживания на Хужире увеличилось, турбазы строятся очень быстро — и наши, и китайские.

Дорога, конечно, тоже как-то повлияла. На Ольхоне сильно увеличилось количество машин, система отрабатывается, гиды уже с зимы набирают больше групп, и что это за «гиды»! Гидов надо сертифицировать!

Продолжение материала  
**Павла ГУТИОНТОВА** —

СТРАНИЦА 16 ➔

⇐ СТРАНИЦЫ 14–15

Нет хороших проектов, нет их реализации. И масса государственных препонов. Ситуация такая, остается только надеяться, что интерес к Ольхону все-таки уменьшится...

— Но пока он увеличивается...

— Перспективы как бы есть...

Например, есть идея создания в Еланцах общего въездного КПП, большого, где будут выдавать эти разрешения, где будут парковки. Но пока это только проекты.

Есть проект сделать тропы на Шаманке, проект не наш, нам его принесли, мы посмотрели, дали свои замечания, сейчас его дорабатывают. Кто только на него выделит деньги? Потому что мы сейчас получаем финансирование, которого едва хватает на бензин да заработную плату. Нужны внебюджетные средства — на организацию рейдов, на биотехнические работы, на вывоз мусора... В случае пожаров — на выплаты авиаторам, пожарным. А компенсация по всем этим расходам возможна только в марте — после судебных решений и после сезона. Иногда не в полном объеме. А тем, что получаем летом, нам удается только-только дырки заткнуть.

— Как бы вы оценили состояние законодательной работы по Байкалу?

— Очень слабая. Непродуманная. Ее надо менять, или толку здесь никакого не будет. И то, что жители населенных пунктов должны на всякое строительство получать разрешение в Москве в Министерстве природных ресурсов, абсолютно невыполнимо.

— Их там действительно только четыре человека?

— Да. Я понимаю, сделано это было, чтобы оградиться от коррупции со стороны местной администрации, но это привело к тому, что люди совершенно не знают, что им надо согласовывать с Москвой в своей хозяйственной деятельности. Пока же согласовать что-то может лишь тот, у кого есть возможность самому по кабинетам ходить, у кого связи соответствующие в Москве есть, рычаги.

— Неустановленные границы Национального парка. Это как, соответствует действительности?

— Да. На самом деле эта проблема в общих чертах действительности соответствует. Постановлением Верховного суда границы природного парка устанавливаются согласно решению Совета министров РСФСР от 1986 года, но, к сожалению, и там полно нюансов, которые мешают им пользоваться. Но на сегодняшний день я, однако, могу обещать, что граница, наконец, будет установлена. Сейчас идет работа по постановке территории на кадастровый учет. И мы все очень верим, что уже в следующем году этот вопрос будет, наконец, решен. И парк обретет свои границы. Но в них

У мыса Бурхан.  
Одно из сакральных мест Азии



# ОДИНОЧНЫЙ

# ПИКЕТ

фото автора

— 240. Нам, конечно, увеличат штат, но ненамного. А территорий у нас миллион гектаров. Три территории — кроме Прибайкальского, еще два парка. В разных концах области.

— В общем, вам не позавидуешь...

— Не позавидуешь. Это объединение трех нацпарков было произведено совершенно напрасно: разные территории, с разной строгостью режима, задачи разные. И один руководитель, у которого все время что-то горит, а на хвосте сидит природоохранная прокуратура со своими замечаниями.

## С точки зрения бюрократа

Монолог заместителя мэра Ольхонского района — председателя комитета по управлению социальной сферой **Раисы Белевой**:

построиться, а сейчас надо, дети растут. А разрешения на строительство нет. Она пришла, плачет: продлите срок аренды. А как мы можем продлить?

Мы сейчас приостановили все действия по выделению земельных участков, в том числе и по аренде. Например, произошел пожар. Хозяин хочет на своем участке построить новый дом. А муниципалитет ему разрешения не выдает и не может выдать. Как только он выдает ему разрешение, вступает прокуратура.

У нас очень терпеливый народ, мы живем в более чем в 200 километрах от областного центра, блага цивилизации дошли не всюду, есть поселения, где нет стационарного источника электроснабжения. А они живут, не ропщут, нет там митингов...

Местные жители, коренное население, всю жизнь занимались охотой, рыбалкой. Сейчас — нельзя. Выходить на Байкал — нельзя. Заниматься сельским хозяйством — нельзя. Государство должно идти на то, чтобы каким-то образом компенсировать это жителям, продумать дополнительные меры социальных гарантий. А пока только запреты.

И как они должны жить?

Такой простой пример. Есть дороги, их надо поддерживать. Соответствующие службы их бы отсыпали, без проблем. А отсыпать-то и нечем! В районе нет ни одного разрешенного карьера! Поэтому карьер, которым пользуются, на грани фола, завтра придут и спросят: почему? А мы детей по этим дорогам в школу возим...

А население такое терпеливое, методами шантажа никогда не пользовалось. Бывает иногда: мы не пойдём на выборы! Все равно 80%...

Но сейчас точка кипения на максимуме.

## Некоторые выводы

Законодательство по Байкалу на редкость запутанно, громоздко, противоречиво. Ничего нельзя. А значит — все можно. Но во всех документах используется формула «защита Байкала», хотя надо, по мнению Кузеванова: «защита и использование».

Рыбзаводы на десять лет закрыли, людей поувольняли. Но через восемь лет омуль вернется, и что?

Да и «защита», прямо скажем, так себе.

В центральную защитную зону полностью включены территории трех районов: Слюдянка, Листвянка и Ольхон. В то же время из нее исключены пять городов. Все ли убеждены, что они загрязняют озеро меньше, чем занюханная деревенька в 300 километрах от Иркутска? В Байкальске, например, моют железнодорожные вагоны, сливают воду в Байкал, вонь стоит, лошади из озера воду не пьют... Это ничего?

Как заклинание повторяют формулу «частно-государственное участие». С частниками все понятно, а что делает государство?

Конечно, пугают огромные расходы, отдачи от которых даже в обозримом будущем не будет. Разве что люди начнут жить по-человечески. В Еланцах я прогулялся по поселку, и за 20 минут ко мне подошли четверо стариков (очевидно пьяных — двое), просили (с разной степенью напористости) рублей двадцать на хлеб. Одному, самому красноречивому, я дал.

И наконец, собственно о Копылове. Тридцатикилометровую дорогу, которая раньше занимала два часа, по новому асфальту я преодолел за 20 минут. Строили ее (с перерывами) много лет, и конца-краю строительству видно не было. Заповедные Тажеранские степи и справа, и слева от дороги изрезаны незаживающими шрамами следов от машин, когда-то съехавших с трассы и рванувших в отчаянии по бездорожью.

Тогда было лучше?

Все считают, что Копылов сделал огромное дело. «Но надо было действовать по закону», — убеждена замдиректора Нацпарка, а не сдавать в аренду на 11 месяцев участок бывшей овцефермы на тысячу голов под «асфальто-цементный завод» (что на слух, конечно, ужасно, но это просто дорожный термин для временного городка строителей плюс «дробильно-сортировочное устройство»). Причем сама принадлежность этого участка парку подвергается сомнению, документы противоречивы, за 33 года привести их в убедительное состояние никто так и не удосужился. И на следствии, и на обоих судах Копылов не только виновным себя не признал, но подчеркивал, что самого обвинения не понимает.

И не он один.

Причем никто даже не заикается о том, что что-то здесь могло «прилипнуть» к его рукам. Но в приговоре звучит: «Разрешая вопрос изменения категории преступления на менее тяжкую, суд учитывает характер совершения преступления, направленного против интересов службы в органах местного самоуправления, и крупный многомиллионный ущерб наступивших последствий». И «характер совершения преступления» облегчить участь преступника не дает абсолютно.

Парк полагает, что Копылов должен ему 28 миллионов рублей; суд, спасибо ему, не принял решения о возмещении этих убытков, предложил обратиться с гражданским иском. Я спросил о нем у жены Копылова, она ответила, что иск все еще не предъявлен. Высказала предположение, что его готовят.

Я же, ввиду неисправимого прекрасногодушия, полагаю, что им просто стыдно.

...Так кому же это дело выгодно?

Нацпарк в лице своего замдиректора полагает, что оно служит благим примером торжества закона.

Наводит ужас, другими словами.

Других достойных обсуждения причин я так и не увидел.

...«Одиночный пикет» памятника на Ольхоне постоял, и его убрали.

**Павел ГУТИОНОВ,**  
спец. корр. «Новой»,  
Иркутская область

«Конечно, пугают огромные расходы, отдачи от которых даже в обозримом будущем не будет. Разве что люди начнут жить по-человечески»

войдут и населенные пункты, что не только для них, но и для нас очень обременительно.

— И как этот груз вы собираетесь нести?

— А у нас никто и не спрашивает. В том постановлении 1986 года вопрос поселений никак не оговаривался специально, а прокуратура настаивает, что выводить территории из состава Национального парка нам нельзя. И нам, конечно, придется заниматься всеми делами, свалками теми же. А все законы только готовятся.

— А сил-то у вас хватит заниматься всем этим?

— Не хватит, конечно. Тем более когда мы встанем на кадастр, все проблемы берега Байкала станут нашими.

— А сколько у вас сотрудников?



СКАНДАЛ

# Про КОТОВ и людей

Как толстый Виктор  
стал гражданским  
активистом

Кот Виктор, которого не пускали в салон самолета из-за лишнего веса, на время стал самым известным дальневосточным зверем. Он затмил даже скончавшегося на днях козла Тимура, который прославился дружкой с тигром Амуром.

Коротко перескажем фэбулу: владивостокский человек Михаил Галин долго работал в Риге. Пришла пора возвращаться домой. На пересадке в Москве его 10-килограммового кота Виктора определили в багажный отсек. Оказывается, котам тяжелее 8 кг вход в салон запрещен; «двушечка» оказалась критической. Заботливый хозяин отказался сдавать друга в багаж — даже короткий полет до Москвы кот перенести тяжело, хотя и находился рядом с Михаилом в салоне. Уговорить персонал не удалось; тогда Галин снялся с рейса и купил билет на завтрашний день — за накопленные мили. Тем временем знакомые привезли в Шереметьево стройную (по сравнению с Виктором) кошку Фиби, и та благополучно прошла регистрацию. По ее посадочному талону Виктор в салоне вместе с хозяином благополучно прибыл во Владивосток.



Кот Виктор и Михаил Галин

Из соцсетей

ввели так называемый плоский тариф, по которому стоимость прямого полета в столицу и обратно не превышала 25 тысяч рублей. Хотя этих относительно дешевых билетов хватало не всем, плоский тариф стал ощутимой мерой поддержки жителей самого далекого и самого депрессивного региона. Тем более что конкуренции здесь фактически нет: регион обслуживают «Аэрофлот» и его «дочка» «Россия», до Магадана, Петропавловска и Южно-Сахалинска иначе как воздухом не добраться, да и поездка по железной дороге от Владивостока до Москвы — удовольствие на любителя.

Этим летом глава «Аэрофлота» Виталий Савельев заявил: плоские тарифы невыгодны и не соответствуют рыночным реалиям. На Восточном экономическом форуме эта позиция была раскритикована, президент Путин заявил: «Мы будем делать все для того, чтобы связанность страны была обеспечена. Будем поддерживать эти льготы по перевозкам». Однако вскоре уход от плоского тарифа поддержал глава Минтранса Евгений Дитрих, сообщив, что эта схема «изжила себя». И вот дальневосточники, планируя новогодние каникулы, столкнулись с тем, что «Аэрофлот» попросту заморозил предварительную продажу билетов на 2020 год. Люди стали ждать роста тарифов, убедившись лишним раз: слова начальников об «ускоренном развитии» региона слабо стыкуются с реалиями.

В ноябре, буквально на днях, стало известно: на 2020 год плоские тарифы сохраняются, рост на 4,3% не в счет. Полет «Аэрофлотом» в столицу и обратно обойдется в 26,1 тысячи, «Россией» — в 22,95 тысячи рублей. Пусть всем этих билетов не хватит — новость сама по себе хорошая. Удручает другое: тревоги дальневосточников по поводу плоских тарифов и близко не имели того резонанса, что вызвали приключения Виктора. Котов у нас любят, может быть, даже больше, чем людей. Вспомнить хотя Матроску — кошку, которая в аэропорту Владивостока проникла в витрину рыбного магазина и пообедала на 63 тысячи рублей, после чего стала талисманом хоккейного клуба «Адмирал».

Похоже, лучший способ сохранить вменяемые тарифы и обуздать монополии — это сделать котиков гражданскими активистами. Тогда, глядишь, и о людях вспомнят.

**Василий АВЧЕНКО,**  
«Новая во Владивостоке»

«Лучший способ  
сохранить вменяемые  
тарифы и обуздать  
монополии —  
это сделать котиков  
гражданскими  
активистами»

Когда Галин поделился лайфхаком в соцсети, «Аэрофлот» провел расследование и выявил два нарушения: хозяин не только провез Виктора по чужому талону, но и вынимал его из переноски уже на борту самолета. Компания лишила владивостокца бонусных миль, и тут произошел настоящий взрыв: Витя получил свои 15 минут славы, причем мировой — о нем написали Washington Post, New York Times, Guardian. В защиту кота подаются петиции, идут флешмобы, объем выданных на-гора шуток измеряется гигабайтами. Похоже, формальное следование своим правилам обернулось для «Аэрофлота» серьезными репутационными потерями. Хотя сам Галин, надо сказать, повел себя адекватно, признав: «Нарушил правила я, и я в этой ситуации неправ, независимо от мотивов».

Свои выводы, наверное, сделают и пассажиры, и авиакомпании; возможно, правила идентификации и перевозки животных будут изменены — поглядим.

Но бог с ним, с Витей; куда сильнее смущает другое — законы, по которым возникают информационные поводы.

Простой пример, связанный с тем же «Аэрофлотом». В 2015 году на авиарейсы в Москву из Владивостока, Южно-Сахалинска, Хабаровска, Петропавловска-Камчатского и Магадана

# Вслед за «Миром»

Откажется ли Европа от Visa и Mastercard:  
объясняет эксперт

На днях стало известно, что европейские банки разрабатывают альтернативу международным платежным системам (МПС) Mastercard и Visa — на этот раз на уровне всей Европы. Логика решения довольно понятна: торговая война с США касается не только Китая, но и Евросоюза, и часть пошлин уже была введена в 2018 году. Но даже если такая система окажется эффективной, она потребует нескольких лет инвестиций и разработки, а при текущих ставках комиссий может быть довольно затратной для банков.

Кроме вопросов торговой войны, почему еще европейцы решили заняться своей платежной системой? Это вопрос единства финансового пространства Европы и суверенитета платежей, в рамках подхода под кодовым названием PSD2 — по крайней мере, так это подано.

Если посмотреть на мировую финансовую систему, то видно, что и МПС, и система международных платежей SWIFT (со штаб-квартирой в Брюсселе), и привлечение финансирования очень сильно подпадают под влияние США. Это не критично для Европы, но может создавать чувство зависимости.

В Центральных банках мира резервы в долларах составляют в среднем более 60%; и хотя евро используется почти в таком же проценте международных платежей через SWIFT, как доллар, его значимость для международной финансовой системы заметно ниже. Как еще один пример: привлечение финансирования странами и компаниями вне США в разы больше связано с долларом, чем с евро. Дошло до того, что европейцы создали свой аналог SWIFT — под названием INSTEX.

Надо отметить, что текущие ставки по карточным платежам в Европе крайне низкие. После того как в 2015 году регулирование максимальных ставок межбанковских комиссий (МК) стало реальностью, все стороны вынуждены были подчиниться. Решение заключалось в требовании снизить МК до 0,2% по дебетовым картам, а по кредитным — до 0,3%.

В каком-то смысле это оказалось рискованным решением. Если отнимаются ресурсы у части системы и технически передаются другой части, то в равновесии должны быть последствия. В Европе получилось, что международные платежные системы (МПС) потеряли часть доходов, но это не вернулось потребителям, так как торговые сети не снизили цены на те же суммы, а программы лояльности существенно сократились.

Российская национальная система платежных карт уже обрабатывает внутророссийские расчеты, в том числе МПС. Это позволило сохранять довольно много информации на территории страны и пробовать новые технологические идеи, включая карту «Мир» и новые продукты для нее. Информация, похоже, оказалась довольно полезной для НСПК, и, возможно, Европе это тоже бы помогло, если бы внутренняя платежная система копила информацию по выбору людей, местам расчетов и необходимым им продуктам.

Насколько это будет полезным шагом? В Европе пока еще не поняли до конца, к чему привело изменение МК, — полноценный отчет Еврокомиссии будет опубликован только в 2020 году. Но, поскольку есть стратегическая инициатива PSD2, есть понимание, куда хочется идти, — вероятно, издержки не будут интересовать

Еврокомиссию. Стремление получить независимость и суверенитет платежей может оказаться шагом и к большей конкуренции — а значит, качеству услуг, если новая платежная система не получит конкурентных преимуществ, а МПС не запретят. Но это может стать и шагом к усложнению взаимодействия платежных систем между собой, и условному запрету работы американских компаний — а значит, к увеличению издержек конечного потребителя.

Объявление о новой жизни Европы, со своей расчетной системой, издали кажется влияющей на бизнес обеих крупных МПС. Но повлиял ли он на самом деле?

Если посмотреть на доходность Visa и Mastercard, обе компании немного упали в цене за последнюю неделю, примерно на 1–2%. При этом общий рынок S&P500 немного вырос, финансовый сектор тоже укрепился. Значит, обе компании объективно стали дешевле по сравнению с ожиданиями. Но надо понимать, что дневная волатильность акций американского рынка — около 2%, а недельная — порядка 4,5%. Поэтому такое снижение не выглядит большим.

Что касается долгосрочных эффектов, вопрос снижения прибыли пока не стоит на горизонте. Если посмотреть на Mastercard, акции компании значительно опережали общий рынок американских акций и выросли в 2,3 раза; у Visa результаты похожи — рост в 3,2 раза. Небольшое снижение цен не выглядит проблемой.

А были ли уже примеры, когда Европе удалось заместить что-то международное своим, внутренним? Возможный INSTEX вместо SWIFT; сам евро, весьма успешно использующийся для внутриевропейских транзакций, но не столь нужный для расчетов с другими странами; или прямые платежи в евро между 36 странами, SEPA — «единая зона европейских платежей».

Однако компании все равно предпочитают быть довольно осторожными в использовании некоторых инструментов. Скажем, INSTEX уже обвиняют в работе с Ираном, что может оказаться смертельным для ее будущего, — США очень отрицательно воспринимают любую попытку обхода санкций. Привлечение капитала тоже сосредоточено в долларах, хотя даже российский Минфин занимал в 2018 году в евро из-за более низких ставок.

Вопрос конкурента МПС тоже будет сложным: в отличие от новосозданной системы, у Mastercard и Visa есть понятная история успеха и множество продуктов для разных ниш. Конечно, можно учиться («заимствовать») на чужом примере, но насколько быстро и успешно все заработает? Особенно с учетом того, что МПС постоянно развиваются.

Поэтому пока решение европейских банков не выглядит как готовая альтернатива МПС. Потребуется существенные усилия и инвестиции, чтобы довести прототипы до работающей модели, а потребитель совершенно не обязательно останется в выигрыше от политически мотивированного решения, как показывает европейская история работы с платежами.

**Олег ШИБАНОВ,**  
профессор финансов Российской  
экономической школы, — для «Новой»

**Диплом инженера электрооборудования поезда в каком-то смысле Анне Пармас пригодился. Кажется, после неспешного разгона она набирает скорость и летит на воздушной подушке в неведомое. После популярнейшего скетчкома «Осторожно, модерн!», прославившего Роста и Нагиева. После совместной сценарной работы с Авдотьей Смирновой («Два дня», «Кококо», «История одного назначения!»). После клипов-миллионников на песни Шнура, в том числе «Экспонат» про лабутены, она дебютировала в режиссуре, сняв полнометражную комедию «Давай разведемся!», которую возлюбили фестивали, да и зрители равнодушными не останутся. Фабула банальна, но актуальности не теряет: муж уходит к длинноногой девице.**

— В комедии ощущаю себя наиболее комфортно. Правильно ты говоришь: лечу, сама точно не представляя, куда, хотя полный метр — это ужасно интересно, но и страшно, должна тебе сказать. К примеру, я никак не могла завершить сценарий.

— Притом что ты профессиональный сценарист.

— Казалось, все не то: недостаточно остро, точно. Замучила своих соавторов, пока они не сказали: «Давайте следующий ваш сценарий будет гениальный, а этот просто хороший». Не легче было на съемках. Только пробы прошли без мук.

— Ты же писала на Анну Михалкову главную роль.

— Ни в чем себя не ограничивая — у нее такой актерский диапазон: сыграет что угодно. Зато поиски ее партнера были мучительными. Кого только мы не пробовали. Но даже в хороших артистах не хватало восприятия иронии, заложенного в сценарии.

И вот на пробы пришел Антон Филипенко. Аня его увидела, ахнула: 33-летний плейбой, а вовсе не муж Миша, «замученный домашним хозяйством». Я уговариваю: «Давай хотя бы посмотрим». Сразу стало очевидно: даже в паузах он умеет быть смешным. Но пришлось «подгонять» его физически. Мужчины же у нас, как и женщины. До свадьбы стройные, с кубиками на прессе, потом оплывают. Говорю: «Антон, придется поправиться на 12 кг, усы отрастят». Он так хотел роль, что изменил себя.

— Чем тебя привлекает комедия? Для драм Авдотьи Смирновой ты пишешь совершенно другие тексты.

— Хотя у нас с Дуней схожий взгляд на вещи — не можем долго серьезно о чем-то думать, вбрасываем иронию, юмор. Да и знакомство началось с ее предложения написать комедию «Ты меня любишь», потом были «Два дня», «Кококо» — близкие вещи по духу. А «История одного назначения», в которой один из персонажей Лев Толстой, стала испытанием. Я же, как комик из анекдота, которого назначили на серьезную драматическую роль. Режиссер говорит: «Подходишь, садишься, закрываешь рукой лицо». Комик подходит, вилля задом, закрывает смешно рукой лицо. Режиссер снова и снова просит его быть серьезным. И комик прозревает: «Понял! Я просто сяду мимо стула!» Понимаешь, мне все время хочется сесть мимо стула. Такова природа — умею это лучше всего. Ненавижу многозначительность, пафос. В драме и пафос, и многозначительность возможны. Когда мы получили на «Кинотавре» приз за сценарий «Истории одного назначения», у меня было ощущение, что это все за ту кровь, которую он из меня выпил.

— Мне кажется, у нас в жанре комедии был затяжной кризис. Пока не пришел Жора Крыжовников, что-то начало двигаться. Судя по хохоту на показе «Давай разведемся!», люди скучают по комедии «про себя».

— Когда я увидела «Горько!», поняла: есть у нас теперь комедия. Но многочисленные попытки взлететь на Жорином хайпе провалились с треском. Дело же не в рецепте, скорее, в чувстве смешного.

— Потом «чувство смешного» стало появляться и в сериалах: в «Обычной женщине», в «Домашнем аресте».

— У Хлебникова и Слепакова безупречное чувство юмора.

— Да в их кино реальности больше, чем во многих социальных драмах.

— Потому что реальность при всех ужасах и печалях — комичнее, чем кажется. Если, конечно, посмотреть на ситуацию со стороны. Вот в «Горько!» — родители же просто хотели хорошей свадьбы для детей, старались. И Жора показывает, как они именно стараются.

— Существуют совершенно разные Пармас. Анна Пармас, сочинявшая ситкомы «Осторожно, модерн!». Автор знаменитых шнуровских клипов. Автор разнообразных сценариев. И вот здравствуйте: Пармас-режиссер.

— «Осторожно, модерн!» — прекрасное время молодости. Не умея ничего, мы были уверены, что можем все. Бессовестно тырили отовсюду. Да и школьная программа свежа — и все пушкины, толстые, гоголи вплетались в канву сюжетов, перемешиваясь с Тарантино и Гаем Ричи. С возрастом вместо наглости приходят страхи и фобии.

— Но и клипы ты снимаешь как микрофильмы, словно все это один поток.

— Не такая уж я разная. Здесь, как и всегда в моей жизни, Дуня очень помогла мне. И со сценарием, и на этапе монтажа. Но все же за бортом фильма остались действительно безбашенные сцены. Например, сны героини. В одной из них, брошенная мужем Маша (Анна Михалкова), заходит в ресторан, видит там любовницу мужа. Проходя мимо камина, берет кочергу и бьет ее по голове, та отлетает: «Женщина, вы чего?» Маша уже ногой ее дубасит. Та падает, снова встает. За ней начинают подниматься молодые девки на шпильках. А за Машиной спиной поднимаются тетки — домохозяйки, одна, как пращой, пакетом с апельсинами машет. И Вера Брежнева за кадром: «Любовь спасет мир». Был еще сон — мужское синхронное плавание: вокруг Маши в бассейне всплывают ее муж Миша, полицейский Федор и сосед («Мои окна напротив ваших»). Начинают выделывать ногами все эти «ромашки». Одним словом, смешно и ярко. Но не вошло. Мне казалось, я в состоянии удержать замысел полнометражного кино. Выяснилось, что умею это сделать на небольшом отрезке. А здесь: как только вставляем эти смешные сны в монтаж — все обнуляется, к основному сюжету они не имеют отношения.

— Можно на DVD выпустить фильм с бонусами — снами героев.

— Я даже с прокатчиками об этом говорила. Было так много всего снято... ошибка начинающего режиссера. Раньше-то мне казалось, что из наших сценариев Дуня Смирнова выбрасывала все лучшее.

— Как и любой автор, копила обиды.

— Конечно (смеется). И столкнулась с пагубным желанием рассказать сразу обо всем. Там же куча второстепенных героев. Но надо было выстроить целостную историю.

— Но ведь и сценарии для клипов ты писала как для кино, рассказывая в них про разные социальные срезы, про город, про жизнь вокруг. Ты же не была профессиональным клипмейкером?

— Да нет, никогда.

— И вот какая-то тетя пришла к Шнуру. Непонятно откуда, с дипломом инженера...

— С дипломом инженера-электротехника.

— И делает клип, который «убирает» все остальные клипы. За счет чего?

— Да никто не ставил специальных задач. Клипы — это шутка для интернета. Там была легкость во всем. После благословенного «Экспоната», правда, она

уже достигалась с трудом. Словно тебя рассматривают в бинокль. «Ну-ка, чем нас удивить?» Спасал Шнуров. Он — невероятный заказчик. «Чего ты там хотела? А давай!»

— Но тему он давал?

— Нет, но очень помогал. После «Экспоната» у меня был ступор. Хотелось «В Питере — пить» сделать как историю про хипстера, рванувшего из Москвы счастье искать. Но не шло никак. Шнур говорит: «Слушай, давай подумаем про человека, который хоть раз в жизни хотел все на ... послать».

— А таких людей вокруг нас...

— Да едва ли не каждый. Как же было легко с клипами! А с полным метром только учусь отсекал второстепенное от главного — безжалостно, и на этапе сценария.

— Как Шнур принимал клипы? Была вообще «приемка»?

— Ему высылали кассету-мастер — свежий готовый клип. Потом он звонил: «Класс! Выпускаем».

**На российские экраны выходит комедия Анны ПАРМАС «Давай разведемся!» о преимуществах развода и «девичьей фамилии»**

# «Люблю сигетъ МЕЖДУ

— В чем твоя фишка клипмейкера?

— В том, что я не режиссер-клипмейкер. Поэтому никто до «подобной ерунды» не додумался. Хотя нет, у Бори Хлебникова еще в 2003-м был прекрасный клип Шнурова «Дороги», в котором он Сашу Яценко открыл. Боря тоже не был клипмейкером, и сделал выразительный маленький фильм. Но тогда еще YouTube был скромнее.

— Мне показалось, что «Давай разведемся!» — история во многом личная. Ты тоже сама поднимала детей. Все чаще видим фильмы как способ изжить травму, если не разрешить, то подступиться к проблеме.

— Ну да, наверное, кино способно помочь, но только не на остром этапе. Кино — не скорая помощь.

— Для этого есть подруги.

— Например. Или: «Тебе надо обратиться к хорошему специалисту», — так считает моя мама.

— Насколько эта личная история связана в общий комедийный замысел? Все-таки режиссер себя портретирует в кино.

— Соглашусь, я хитренькая: для дебюта выбрала тему, которую знаю. Все, что у меня есть, наверное, это наблюдательность — люблю подсматривать и подслушивать. Вижу, как в кризисной семейной ситуации все вокруг начинают рьяно помогать. Как при этом коверкают

человека, который вертится юлой. «Что же мне делать?» Мне кажется, это и в Ане откликнулось. Она прекрасна, потому что глубже материала. В сцене, например, с подругами я не ставила какой-то дополнительной задачи. Ее успокаивают: «Да кому он нужен, твой Миша! Можно подумать, очередь за ним выстроилась!» Но она так смотрит... Понимаешь, эта реакция — настоящий подарок.

— Анна Михалкова играет между нот, способна в самые простые реплики, жесты вкладывать дополнительные смыслы и построения. Иронию, например.

— У нее редкое чувство юмора. Мы снимали сцену, когда она, забыв купальник, идет по бассейну в белье — на детском празднике. И вот гример готовит ее, а она говорит: «Мне 45, наконец-то меня начали снимать обнаженной. Спасибо, что дожила».

— Как тебе кажется, смех объединяет или разделяет?

— Смотри, как поляризовались реакции на фильмы Жоры Крыжовникова. Фантастика. Я чуть не разругалась с моим любимым Борей Хлебниковым. В этом плане, смех, конечно, разделяет. У каждого есть позиция — над чем можно смеяться, над чем нельзя.

— Речь же идет не только о петросяновском уровне юмора?



Фото со съемок.  
Анна Пармас,  
Анна Михалкова  
и Леван Капанадзе



# СТУДЬЯМИ >>

— Шнуров верно заметил: «В России существуют два типа комедии: «Старые песни о главном» и КВН». Если попадаешь «между» — опасно, это возможный провал, картина маслом «Не ждали».

— Но ведь и Крыжовников — это и не КВН, и не «Старые песни о главном».

— Поэтому народ и раскололся. Я обожаю его за абсолютную точность в реплике и реакции на нее.

— Он еще и учится все время, исследует историю и материю кино. В каком-то интервью ты сформулировала идею счастья как независимость от другого. Отчасти про это твоё кино с финальной песней Шнура «Просто светят звезды». По-твоему, если плотно связываешь жизнь с одним человеком, скорее всего, будешь несчастлив. Я в этом не уверена.

— Безусловно, нет никакого рецепта, как строить отношения. В нашей истории Маша вдруг осознает: ну не взлетает уже этот семейный самолет... Может быть, у кого-то получится его поднять. Мне хочется показать, что и вариант освобождения возможен. Все же связывают расставание исключительно со страданием.

— Классическая романтическая комедия предлагает вариант — падающий самолет починить, заклеить. И снова на взлет.

— Наш продюсер Сергей Сельянов на этапе сценария говорил: «Может, хотя бы

кто-нибудь ее увлечет. Хотя бы сосед». Понимаешь, довлеет общее правило: хоть какой-нибудь, но мужчина. Без него никак.

— Зато феминистки счастливы, потому что женщины в твоём кино — крупнее, мощнее. Хотя бы в силу дарования Анны Михалковой. Сколько бы ты ни искала ей партнера, найти равного практически невозможно. В характере ее героини есть самодостаточность, даже если она сама еще этого не понимает. Не женщина в этом фильме, а мужчина ищет — к кому бы прислониться.

— А я правда так искренне считаю.

— Слабый пол сегодня у нас мужчины?

— В общем, да.

— Мне кажется, каждая пара — это существительное и прилагательное. В твоём варианте и прилагательное не обязательно.

— Видишь, какая штука, киновысказывание может быть любым. В жизни все сложнее. Если я начну, как в жизни, все усложнять, размывать, зритель запутается. Мне кажется, возможны варианты. Если в одиночестве тоскливо — иди в кафе, на сайты: найди своего мужчину. Будет он «прилагательным», или неожиданно окажется «существительным» — не важно. Не копайся в своей беде, не упивайся стенаниями: «Ну почему мне так не везет!»

— На недавнем «Кинотавре» вновь возникло ощущение свежей, нетривиальной женской режиссуры. Я имею в виду фильм Нигины Сайфуллаевой «Верность», Наташи Мещаниновой «Сердце мира». Как ты к этому относишься? Или тебе хотелось бы, чтобы сказали: «Этот Пармас снял классную комедию».

— Думаю, что женщины-режиссеры приходят просто потому, что у них появилось не только желание, но и возможность прорваться в эту мужскую профессию, а дальше: «следим за результатом». Женщины чаще всего снимают про то, что знают и чувствуют. Нигина с предельной открытостью рассказала историю самоидентификации женщины. Мужчин-зрителей корчило в кинозале. Им просто было дурно. А я смотрела и думала: «Как же мы избаловали наших мужчин — мы же никогда не говорим им правды». Как Маша в нашем фильме, успокаивающая любовника в постельной сцене: «Ничего страшного, в следующий раз». Понимаешь, мы всегда говорим им: «Да, все здорово, никто не заметил твоего фак-апа». Стараемся не обидеть, понимая, какую рану этому нежному цветку наносим. Не будем пробуждать чувство вины за неудовлетворение! А Нигина взяла и показала, как и что на самом-то деле мы чувствуем, в том числе в области секса. Это женский взгляд на мужчину, на отношения. До этого мужчины пытались обрисовать: что чувствует женщина в жанре «да ничего страшного». Но в некоторых мужчинах-режиссерах живут даже не женщины, а девочки. Я с огромным удовольствием смотрела киноисторию Григория Добрыгина «Sheep67» про любовные мытарства женатого провинциального мужика, нашедшего себе виртуальную любовницу. Вижу в его режиссуре эмпатию к своим персонажам и нежность.

— Значит, режиссура — понятие амбивалентное?

— Если в режиссере есть и женское, и мужское начало — чувствуешь правду отношений, объем. Как, например, Авдотья Смирнова сделала финал «Истории одного назначения». Изначально предполагалось лиричное завершение под музыку Бори Гребенщикова, а она оборвала, обрезала все — абсолютно мужской финал получился.

— В какой степени тебя волнуют особые обстоятельства нашей реальности? У тебя сын почти взрослый, ты же видишь аресты студентов... Ты говоришь сыну: «Не ходи на демонстрации, это опасно»?

— Отвечу тебе честно, я трусливый человек. Три года назад перевезла детей в Таллин — паспорта эстонские у всей семьи. Я понимала — и сын, и дочь входят в подростковую зону и будут очень активными. А я стану все время психовать. Таким эгоистическим образом постаралась себя обезопасить.

— Но рано или поздно они могут вернуться.

— Конечно, это временное решение задачи для вечно занятого родителя: будто в тылу у меня все хорошо.

— И что делать со всеми этими судами, приговорами, арестами? Не обращать внимания? Заниматься исключительно кино?

— Мне кажется, важно сохранять здравый смысл. Когда возникает такое страшное событие, как арест Ивана Голунова. Когда хватают и сажают детей — невыносимо. И тогда надо делать, что можешь. Не знаю, выступать, поддерживать, выходить в пикеты, ходить на суд.

— Для чего? Вокруг же все говорят: «Бессмысленно».

— Совершенно не бессмысленно. Есть накопительный эффект, может быть, не сразу. Когда начался процесс над Кириллом Серебренниковым, все прихотили поддержать его и его коллег. Тогда тоже говорили: «А, забудут скоро!» Не забыли. И когда сфабриковали «дело Ивана Голунова» — критическая реакция сработала на высокой ноте. И власть отмотала назад: «Что там такое у нас? Давайте, выпускайте». Значит, надо продолжать.

При этом есть ощущение, что народ раскололся на два лагеря, и оба впадают в истерику. Это разделение — опасная вещь. Разделенным обществом легче манипулировать.

Беседовала **Лариса МАЛЮКОВА**,  
«Новая»



Понимаешь, довлеет общее правило:  
хоть какой-нибудь, но мужчина.  
Без него никак



На каждом экземпляре «Знамени», начиная с 1931 года, когда журнал возник, написано: «Литературно-художественный и общественно-политический журнал». Сейчас эти слова выглядят архаично, но от социальной доминанты журнал никогда не отказывался и не откажется никогда. Поэтому мы сохраняем старинные традиции русской литературной журналистики, в каждом номере печатая стихи, прозу и то, что называется современным обозрением — статьи про жизнь, про то, что волнует людей, что составляет предмет их огорчений, радости, надежд... И поэтому время от времени выпускаем целевые номера. Например, в этом году седьмой номер вышел со слоганом «Неповиновение». Там идет речь о разного рода событиях и людях, которые идут не так, как этого требует власть или укоренившееся общественное мнение. Это и неожиданные художественные решения, и неожиданные стратегии, и непривычные поступки. Скажем, в том номере была статья о том, как люди все настойчивее выбирают даун-шифтинг, уходя куда-нибудь на Гоа или в русские леса от того, что происходит в городе и что их крайне раздражает.

Тему одиннадцатого номера мы задали фразой из Евангелия от Иоанна «Довлеет дневе злоба его». Обычно эти слова переводятся как «Каждому дню свои заботы».

Какие же заботы выпадают на наш день?

Именно на этот вопрос и отвечают материалы номера. В нем много дискуссий. Критики, литераторы, театральные деятели, кинематографисты разговаривают о том, происходит ли в нашем современном искусстве радикальный поворот к социальной теме, увеличивается ли ее публицистический заряд и внимание к читательскому интеллектуальному и идеологическому сознанию. Предметом рецензий стали книги с этим же социальным нервом. К этой теме обращен и художественный раздел журнала. Номер открывается пьесой Юлиа Кима «Трехгрошовая опера на российский лад». Классическая пьеса Брехта обретает новое звучание в рассказе о 90-х годах, о том, что они не позабыты и никуда не делись в нынешней российской действительности.

Самое большое произведение номера — фрагмент романа молодой петербургской писательницы Анастасии Мироновой. Он называется «Мама!!!». Это рассказ о травме, которую писательница еще совсем маленькой пережила в заводском поселке на Северном Урале в начале 90-х. Нищета и ужас провинциальной жизни, умноженные на невыплаты зарплат, пенсий, на отсутствие хоть каких-нибудь надежд на светлое будущее — этот драматический опыт переживается как непрощенный и служит напоминанием о том, что 90-е были отнюдь не так линейны, как кому-то кажется.

О сегодняшней жизни провинции рассказывает повесть впервые печатающейся у нас Елены Бердниковой. Это про то, как живут люди в глубине России сейчас. В этом же важном ряду небольшая, но дразнящая едка повесть Виктора Шендеровича «Среди гиен», где в фантастическом виде предстает недавняя российская действительность, особенно заметно проявившая себя летом 2019 года.

**Сергей ЧУПРИНIN,**  
главный редактор  
журнала «Знамя»



РИА Новости

## Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Поджарые африканские собаки потихоньку осваивались в городе, а по ночам заполняли Москву, предпочитая престижные районы в пределах Садового кольца: пруды, бульвары, элитные кластеры... Передвигались они небольшими плотными группами, и один остроумный господин на Пречистенке, проводив взглядом отряд крупных тварей, смешно пошутил, что это похоже на патруль.

Бодрый пятнистый молодежь заигрывал с прохожими, покусывая иногда вполне ощутимо, но обижаться на детей было бы странно. Впрочем, когда у старой актрисы Кузовой в Брюсовом переулке африканские гости затеребили, играючи, насмерть собачку пекинеса, общественность среагировала сразу. По ТВЦ даже рассказали об этом неприятном случае и напомнили: собак надо выгуливать на поводке! Что за правовой нигилизм?

Ночной плач и хохот гиен не добавляли сна ни счастливым обитателям Патриарших прудов, ни славным жителям Сретенки, а, впрочем, добавили им немало толерантности — лежа в темноте с открытыми глазами, москвичи размышляли теперь о сложных отношениях природы и цивилизации...

Иногда твари забывали уйти под утро и, пованивая, продолжали валяться всем прайдом поперек тротуаров. Люди обходили их с осторожностью, боясь потревожить покой. Некстати потревоженная гиена могла цапнуть всерьез, и это знали уже все.

Однажды полиция даже приехала на вызов, потому что тварь таки укусила спростонья дизайнера Петю Штапуро. А кроме гиен и ментов, все в городе знали, что Петя сидит на заказах из администрации. Он так и сказал: вы наведите обо мне справки-то. Полиция навела справки и приехала, хотя трупа еще не было.

Приехавшие попросили Петю описать гиену.

Петя в ответ поинтересовался, не омудели ли они часом. Как можно описать гиену? Старлей полиции внимательно посмотрел Штапуре в глаза и попросил следить за речью, пообещав в следующий раз применить табельное оружие.

Поняв, что старлей не в теме, Петя поставил раздраженный вопрос в более общем плане. Он спросил: что за херня происходит? Почему гиены в городе? В ответ полицейский предложил обра-

\* Полностью повесть В. Шендеровича «Среди гиен» читайте в одиннадцатом номере журнала «Знамя».

# Среди

## Отрывок из повести\*

щаться с этим вопросом в мэрию, с чем и уехал, предупредив, что дело об укусе — чистый висяк, потому что гиены все на одно лицо и фиг кого опросишь, а у нас правовое государство и презумпция невиновности.

В мэрию про африканскую напасть писали, конечно, многие — и всем писавшим, в установленный срок, пришли ответы с благодарностью за внимание к проблемам городского благоустройства и рекламой велопроката и каршеринга.

Собаки тем временем переместились всем прайдом на Садовое кольцо, облюбовав километр от дома Чехова до Триумфальной — и город, давно ползавший в пробках, парализовало, наконец, долгожданным круглосуточным венозным цветом.

Зная мстительный характер гиен, не все водители отваживались им сигналить, — а впрочем, и на непрерывный гуд мускулистые твари отвечали завидным спокойствием. Поднимались они далеко не с первого раза, уходили нехотя, огрызаясь и запоминая номера...

На Чистых прудах за ними увязалась небольшая группа молодежь, чисто поиграть в Африку. Подсосенков, муж, пнул одну — он вообще собак не любил. По яйцам попал этой твари и рассмеялся... А у памятника казахскому просветителю Абаю смотрит: сидят поперек бульвара восемь гиен. И народ, главное, рассосался, потому что понятно же, что не просто так сидят.

Ну, они и уделали его. Руку отсушили, срослась потом криво. Но хуже всего, что жену, Елену Петровну, загрызли насмерть — как того таджика, только с резонансом. Упала она некстати, они сразу за горло... Ну рефлекс, животные, какой спрос...

Пока обложенный гиенами Подсосенков кричал криком, а десятки москвичей хором, как дети на елке, скандировали «по-зор! по-зор!», — гиены всю Елену Петровну и порвали. Хорошо хоть, городские службы потом сработали четко, полчаса не пролежала Елена Петровна — тело убрали, пятно темное раствором замыли, лавандой

« Он спросил: что за херня происходит? Почему гиены в городе? В ответ полицейский предложил обращаться с этим вопросом в мэрию, с чем и уехал, предупредив, что дело об укусе — чистый висяк, потому что гиены все на одно лицо »

После того как по одной гиене все-таки фиганули из травматика, прайд стала охранять Нацгвардия, и к траурному автомобильному вою над мертвым вставшим Садовым кольцом добавился приятный ментовской баритон, напоминавший о необходимости соблюдать порядок. Оттуда же, из бронированных машин, гиен кормили.

В общем, все было организовано неплохо.

Иногда, конечно, случались накладки. Так, однажды, на ночь глядя в районе улицы 1905 года гиены загрызли насмерть гастарбайтера Турсунбекова Ардашера Рустамовича, 1983 года рождения, но по счастью, родственников у него в Москве не было. И обошлось без резонанса.

Хуже, к сожалению, получилось с Подсосенковой Еленой Петровной, 1957 года рождения, которая в субботу поехала с мужем из своего Орехова-Борисова в кинотеатр «Ролан» смотреть девятый фильм Тарантино. Как будто нельзя было найти кинотеатр поближе!

воздух опрыскали, и снова лучший город Земли.

А Подсосенков этот возжелал потом справедливости с ужасной силой, как не местный. Отказался забирать заявление из полиции! Уж ему и так и сяк, и русским языком объяснили: некстати это и совершенно бесперспективно! А он ни в какую — плачет и стоит на своем. Другой, говорит, жизни у меня теперь нет.

Ну, на нет и суда нет — завели дело на самого Подсосенкова, за жестокое обращение с животными. А зачем он пинал их, зачем в глаза смотрел? Нет, ну правда же. Они же от этого нервничают, они же страдания испытывают, сколько можно объяснять?

Тут от себя скажу. Просто поразительно, до чего некоторые люди простых вещей не понимают. И сколько в них при этом злобы! Это как надо Родину не любить, чтобы портить ей по любому поводу имидж и статистику?

Правозащитники эти опять-таки, так называемые... Скандалят, Страсбург

# ГИЕН

на помощь зовут... А что Страсбург, когда сам же провоцировал Подсосенков этот! У нас в городе просто так людей не едят.

Выписали ему потом в суде на Китай-городе для острастки штраф в сто тысяч юаней и отпустили с богом. Судья Уварова, произнося решение, не сдержала гражданских чувств, расхохоталась отрывисто посреди текста...

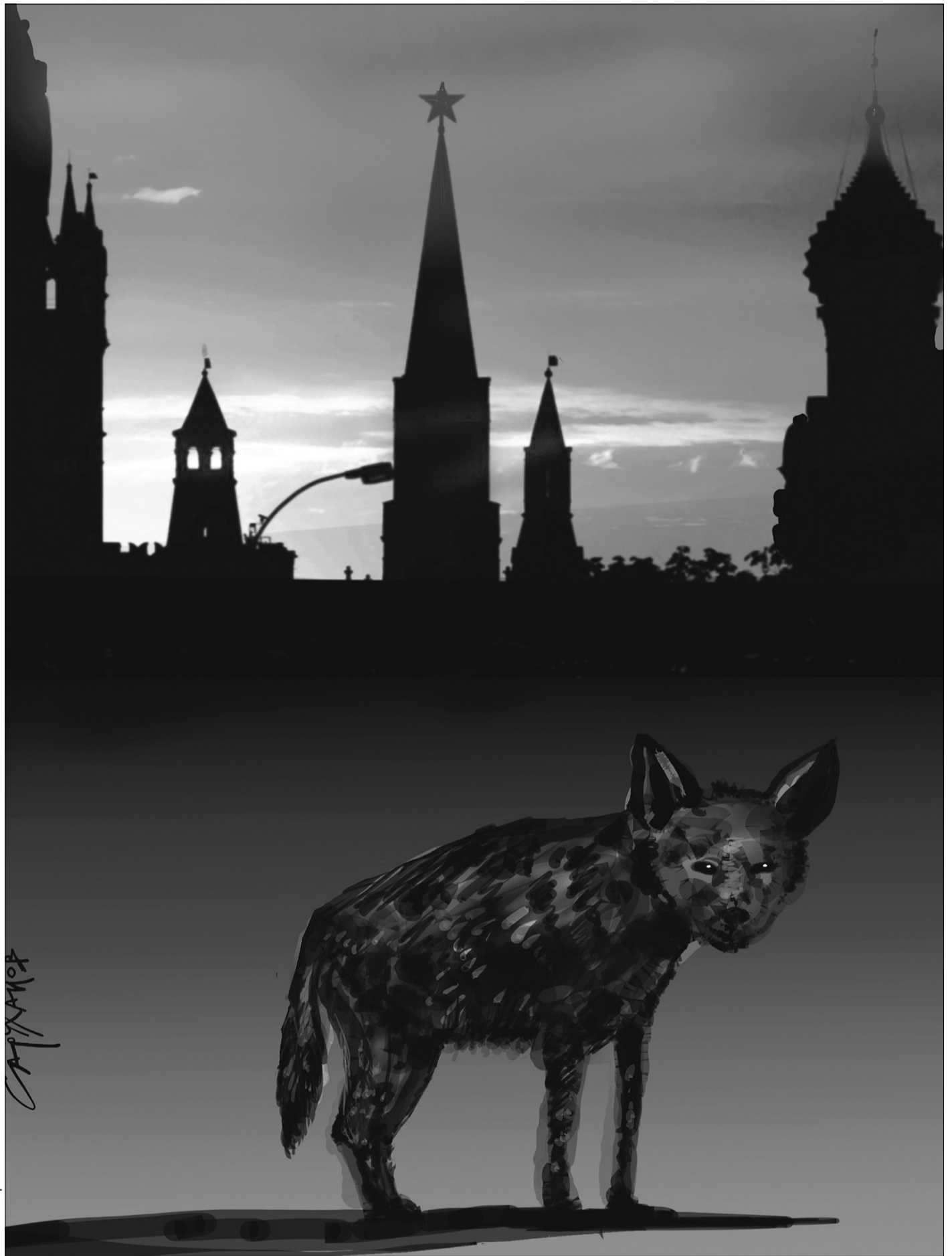
Подсосенков окаменел и штраф платить отказался, на принцип пошел, — ему тогда квартиру описали в обеспечение решения. А что делать: закон есть закон!

И повадился этот вредный вдовец, ужебомжом, ходить по Малой Бронной — по самым дорогим нам местам, где настоящие люди отдыхают, а не которые из Орехова-Борисова, да и то в прошлом. Мимо Матвея с Гордеем ходил, мимо лысоватого со значком. Рукой уцелевшей фотографию жены в лица людям совал, ужасы рассказывал, аппетит портил. Его сначала добром просили, а потом, конечно, в шею, чтобы не мешал культурно отдыхать.

Так он вернулся назавтра пьяный и сразу зашел с оскорблений. Вы, говорит, с ума тут посходили, гиены вы, а не люди... Слетел с катушек мужик, короче — Антихриста поминать начал, потом до скреп дошел, до солнцеликого добрался. Тут, конечно, взялись за него по-настоящему, свинтили и в психушку повезли, к шаману на свидание.

Там и теряется покамест след Подсосенкова этого, который на Тарантино в субботу пойти хотел...

Петр САРУХАНОВ — «Новая»



У НАС  
ТЕ ЖЕ БУКВЫ,  
НО СЛОВА  
ДРУГИЕ

Три номера  
в неделю



# НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

## ПР633

Александр  
ГЕНИС

1.

Я живу, под собою не чужа страны, причем ни той, ни этой, и дешево мне это не обходится.

Нельзя сказать, что раньше я жил совсем без врагов, но они возникали не на политической, а на другой, скажем — литературной или кулинарной — почве. Помню скандальное обсуждение в эмигрантской прессе, позволительно ли класть в бульон репу. В другой раз, когда я еще был молодым и зубастым критиком, одна писательница горячо поблагодарила меня.

— За что? — удивился я. — Я же про вас не писал.

— Вот за это и спасибо.

Тогда, впрочем, линия фронта находилась автоматически и интуитивно. Сперва противники выстраивались по поколениям. Первая, бежавшая от Ленина, волна эмиграции презирала третью, удавшуюся от застоя. В этой вражде не было ничего ни рационального, ни идейного. По внешнюю сторону советской границы никто не одобрял то, что творилось внутри нее. Все три волны эмиграции одинаково ненавидели коммунизм. Разногласия начинались этажом выше, определялись эстетикой и связывались с насущными вопросами: можно ли говорить «пока», когда один сударь прощается с другим, существует ли словесность после Бунина и зачем Бродский пишет стихи, которые все равно никому не понятны.

Внутри своих вражда не тлела, а пылала. Безусловно правые вроде Владимира Максимова не выносили условно левых вроде Андрея Синявского и не могли смолчать, хотя теперь уже осталось совсем мало тех, кто, как я, знает почему.

С азартом включившись в эмигрантские распри, я освоил азы искусства вражды.

Своих, — с удивлением выяснил я, — труднее переносить, чем чужих. Ведь от Кремля никто ничего хорошего и не ждал, как от землетрясения. И с тем и с другим было глупо спорить. Иное дело — социально близкие, политически солидарные, профессионально неотличимые.

И в самом деле, мне довелось враждовать с теми, с кем пил водку, ловил рыбу и печатался в одних журналах. Их было легче понять — мы говорили на одном (во всех смыслах) языке, только — разное. Это как с дуэлями: они возможны лишь тогда, когда соперники живут согласно

# КОЖА времени

## Адвокат дьявола

### Искусство вражды

3.

— Из-за «ненадежности вражды», — писала Цветаева, — Пушкина не взяли в декабристы.

Изображая злодеев, поэт слишком глубоко вникал в их положение. Нас, например, учили, что Пугачев — положительный герой «Капитанской дочки», и поколения советских школьников повторяли за ним: «Чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью». Опровергая эту вполне безумную традицию, Довлатов напомнил, что описать Пугачева не без симпатии Пушкину было так же трудно, как нам — Берию. (Поскольку сегодня это не такой уж фокус, я бы заменил Берию на Усаму бен Ладена.)

Сегодня вся американская пресса — конечно же, не зная того — подражает Пушкину, стремясь войти в положение поклонников Трампа, сделавших страну заложницей президента.

Согласно общепринятому мнению, край непуганых трампистов расположен между двумя океанами, но вдали от них, в тех штатах, что обидно зовутся flyovers, — здесь обычно не останавливаются пассажиры по дороге между прогрессивным Нью-Йорком и передовой Калифорнией. Чтобы понять жителей этих заповедных земель, публицисты и политики ведут с ними постоянный диалог, но не настоящий, а вымышленный — как Гулливер с гуингнами.

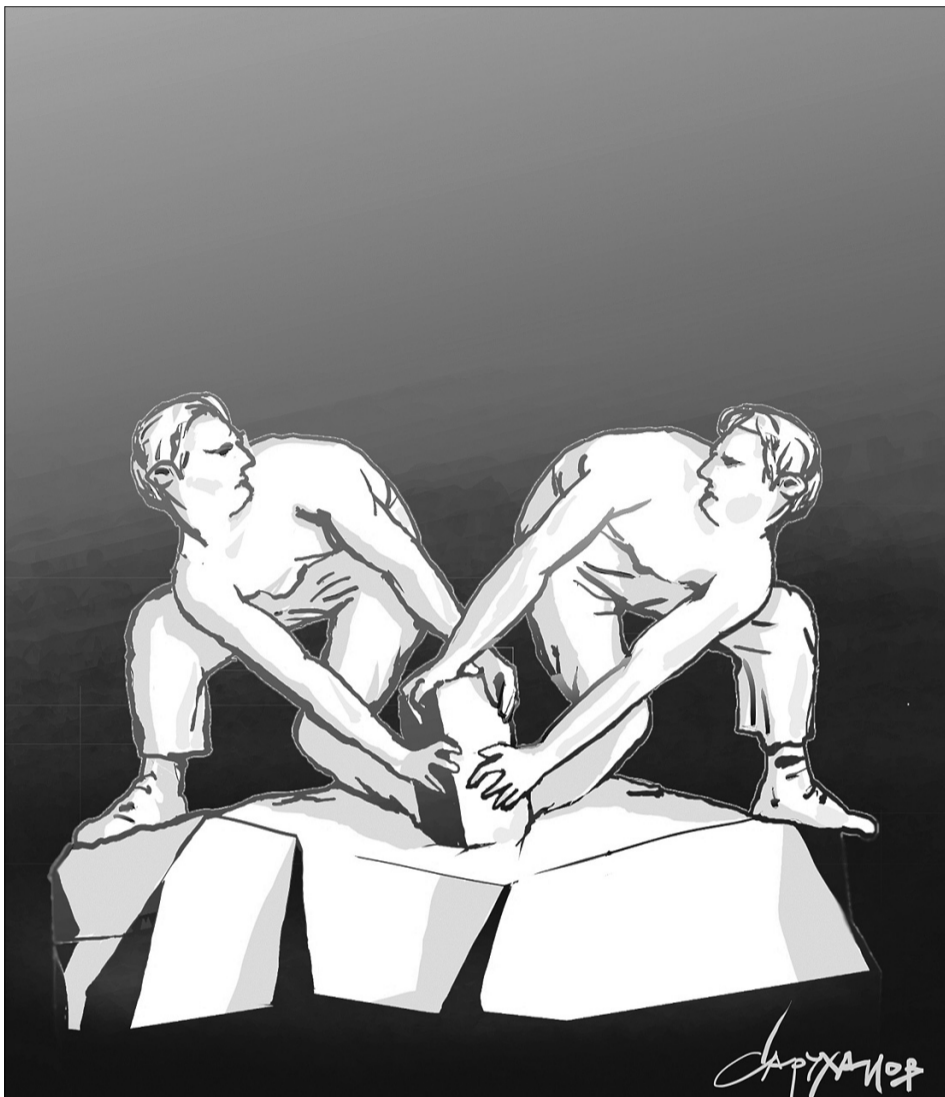
— Почему, — спрашивают адвокаты дьявола, — непоколебимы в своей любви к Трампу его стойкие сторонники?

— Потому, — отвечают они же сами себе, — что им, в отличие от нас, недосуг день за днем следить за проделками Трампа, которые мы считаем преступлениями. Сражаясь с жизнью, работая не покладая рук, не читая газет и презируя всех политиков, а столичных особенно, срединная Америка осуществляет свое святое право игнорировать то, что ей говорят противники. Не знать, не слушать, не спорить, а плевать на нас, — за что мы их обязаны уважать, ибо сказано: обличай грех, но не грешников.

Я столько раз слышал эту проповедь, что проникся ею в теории, но не на практике. Демократия подразумевает свободу слова — аргументированного и с обеих сторон. Но чем больше я стараюсь понять противников, тем меньше они понимают меня. И пожалуй, поступают правильно. Чтобы сделать их взгляды если не приемлемыми, то объяснимыми, мне приходится приписывать антагонистам собственные мысли и чувства: как бы я оправдывался на их месте. Но им-то на нем, своем месте, хорошо, они не нуждаются ни в нашем снисхождении, ни в чужом глубокомыслии. Их истина так же наглядна и очевидна, как моя. Разница в том, что я стремлюсь, пусть и с отвращением, хотя бы рассмотреть их позицию, а они в этом не нуждаются вовсе.

Собственно, за это они и презируют слабаков, которые ползут к ним, чтобы спеть хором чужую песню. В наших учебниках это называлось проблемой интеллигенции и объяснялось виной перед народом. С тех пор я потерял из виду уже не один, а два народа, но по-прежнему ищу к ним лазейку, чтобы понять и простить.

Только кто же меня там ждет.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

прекрасном городе и так ненавидевшие друг друга, что жертвой разборки стал их лучший поэт.

Чтобы история ожила, ее надо испытать на своей шкуре, — но тогда она называется и становится политикой. Причем такой, что ее никак нельзя игнорировать: как это бывало, когда мы лениво обсуждали за чаем Брежнева. У него тоже были руки в крови, но нас она не пачкала. Политика подразумевает мало-мальский

допускаю, что все они продались злу, многие отдались ему бескорыстно. Я не надеюсь их переубедить — если бы дело было за аргументами, с этим бы справиться до меня. Но я все равно мучаюсь, потому что не сомневаюсь в собственной правоте. Она слишком очевидна, и, чтобы опровергнуть бесспорную точку зрения, оппоненты переводят стрелки.

— Остальные, — кричат они, не слушая себя, — еще хуже.

Кощмар такой полемики — в отказе от риторики. Диалог без аргументов — словесная поножовщина, и я прихожу в ужас, когда интеллигентные, образованные, приятные во всех других отношениях собеседники на все мои попытки завязать спор отвечают примерно так же, как авторы «Комсомольского прожектора» времен моей юности: «зато у них негров вешают» или «фашисты еще хуже».

Не сумев найти собеседника, я все же не оставляю попыток проникнуть на ту сторону фронта. Невелика заслуга слушать только своих, как мы делаем в социальных сетях, где так легко выгнать противных и противников. Куда сложнее поставить себя на место — их место, как бы отвратительно оно мне ни было.

Либеральные убеждения и 40-летний опыт жизни при демократии, — твержу я себе, — обязывают меня приложить фанатичные усилия, чтобы понять чувства и мысли тех, с кем я не сяду за один стол, но вынужден делить политическое пространство. Для этого надо примерить на себя чужую ментальность и ответить на вопрос: как стать трампистом, путинистом или принять всем сердцем Жириновского.

« Демократия подразумевает свободу слова — аргументированного и с обеих сторон. Но чем больше я стараюсь понять противников, тем меньше они понимают меня »

общему кодексу и успешно сражаются на шпагах — до тех пор, пока одного, как это случилось с д'Артаньяном, не хватят по голове дубиной.

Все это, впрочем, было тогда, а сейчас даже мне скучно вспоминать причины старых раздоров.

2.

Я люблю историю, но как бы старательно ее ни изучал, мне все равно не удавалось понять, что испытывали гвельфы и гибеллины, говорившие на одном благородном наречии, жившие в одном

выбор, за который ты — именно и только — обязан отвечать. В том числе перед теми, кто выбрал иначе. С этим грузом, как и с любой свободой, жить непросто, но необходимо. Особенно тогда, когда политика исключает примирение и правда бежит середины.

После Крыма и в эпоху Трампа я живу так каждый день, и проблема иначе комыслящих раздрает мне душу. Уже который день и который год я ложусь и встаю с одной и той же мыслью: что себе думают другие?

Я не верю в тотальный идиотизм антагонистов, только частичный. Я не



Нынче популярнее сборной России по футболу разве что боец ММА Хабиб Нурмагомедов

Дмитрий ФЕОКТИСТОВ / ТАСС

**Ч**ерышева травмировали, а Дзюбу украли. Не реального Дзюбу, конечно, а алюминиевого, и случилось это еще в конце октября в Подольске. Две подвыпившие девицы оторвали изготовленную силами местных жителей после чемпионата мира — 2018 и установленную на въезде во двор фигуру спортсмена от пьедестала и пытались ее унести — не в скупку, а домой. Бдительные граждане не дали совершиться злодеянию, неудачливых похитительниц задержали, а некоторое время спустя они в связи с заведенным уголовным делом обратились к общественности и к самому Дзюбе с просьбой помочь им «морально и физически».

Артем Дзюба после домашнего поражения «Зенита» в Лиге чемпионов от «Лейпцига» был не в настроении и выразил надежду, что за нанесенный ущерб ценой в 27 тысяч рублей никого не посадят.

Нынче популярнее сборной России по футболу разве что боец ММА Хабиб Нурмагомедов. Странно, что после футбольного безумия прошлого лета не изваяли ногу Игоря Акинфеева, которой он отбил решающий пенальти от испанцев, или усы главного тренера Станислава Черчесова. Но Артем Дзюба среди футболистов все-таки вне конкуренции по совокупности причин: большой, харизматичный, остроумный, неприкасаемый в качестве основного форварда, капитан национальной сборной, а еще и один из лучших бомбардиров отборочного цикла Евро-2020 с девятью голами. Известный всей стране жест Дзюбы с отдачей чести после каждого забитого мяча, кстати, нашел отражение уже в официально сделанной скульптуре.

**В**о всем, что творится вокруг футбольной сборной России, есть легкий налет безумия. Ничего подобного не наблюдается по поводу досрочного выхода в финальный раунд Евро других пяти сборных, включая украинскую и польскую, но у России свои заскоки. В этом плане очень вовремя подоспел домашний матч года с первой в мировом рейтинге командой Бельгии, который, с одной стороны, ничего не решает, а с другой — покажет, насколько российский футбол приблизился к первому эшелону.

# ЧУДО без плана Б

**Сможет ли сборная России дома обыграть Бельгию и вывести Дзюбу в лучшие бомбардиры**

Семь побед подряд на групповом этапе, которые подняли Россию до высоты 37-го места в рейтинге УЕФА, — достижение серьезное, но местного значения. Оно, несомненно, подкреплено удачным выступлением на домашнем чемпионате мира, но отнюдь не всем базовым состоянием российского футбола. Провал клубной европейской компании текущего сезона, грозящий тотальным невыходом в еврокубковую весну и уже потерянной шестой позицией в рейтинге УЕФА, говорит сам за себя. Конечно, сборная может блистать

на фоне достаточно среднего состояния своего клубного футбола, примеров хватает, но это все-таки не наш случай. Из основы сборной у нас за границы играют в «Монако» Александр Головин, в «Валенсии» Денис Черышев, а у тех же бельгийцев в составе полтора десятка состоявшихся звезд, украшающих европейские топ-клубы.

**В** Санкт-Петербурге эти ребята на ничью играть не будут, да они и не приучены к прагматике. Для того чтобы остаться на первой строчке в группе (а это важно в свете расклада при грядущей жеребьевке финальной части Евро-2020), Бельгию, конечно, устроит и поражение с минимальным счетом, но говорить об этом Азару, Куртуа, Де Брейне, Миньоле, Компани и прочим лучше не надо. Они прилетают именно обыгрывать команду, от которой весной этого года дома пропустили один шальной, подаренный Денису Черышеву, гол и легко ответили тремя. Так что хозяевам, для того чтобы отеснить бельгийцев с первого места, надо побеждать с разницей минимум в два мяча. Что выглядит чистой фантастикой, но не исключает чуда — терять-то, собственно говоря, нечего.

Потери в составе серьезные. Денис Черышев с его убойной левой и уме-

нием выстрелить в нужный момент, как и хавбек «Локомотива» Дмитрий Баринов, точно не помогут. Под вопросом, похоже, участие в матче Александра Головина. Спешно вызванные в качестве подкрепления Александр Ерохин и Ильзат Ахметов — замена неравноценная. Основной голкипер, натурализованный бразилец Маринато Гильерме, в последнее время в «Локомотиве» чудит так, что народ призвал попытаться вернуть в сборную Игоря Акинфеева — сменщики бразильца в лице Сослана Джанаева и Игоря Шунина на двоих сыграли за сборную три матча. В атаке ситуация не лучше — судя по тому, что на подмогу Дзюбе вызван только Николай Комличенко из чешской «Млады-Болеслав», плана «Б» и не предполагается.

А ведь о том, как справляться с Дзюбой, знает не только «Лейпциг», сделавший его пребывание на поле незаметным. Дзюба не виноват, он делает то, что может: бьется за воздух, цепляется внизу, сбрасывает под удар, забивает, в конце концов. Но то, что проходило с Кипром и Шотландией, не говоря о Сан-Марино, с Бельгией не пройдет. Что шапками закидывать и грезить о победе с нужным счетом — нам бы просто достойно выглядеть, не оглядываясь на табло. В Сан-Марино, где будет поставлена точка, можно оторваться — если, конечно, не заикливаться на желании вывести капитана в лучшие бомбардиры отборочного турнира. В командных видах любые индивидуальные рекорды — дело даже не второстепенное, а третьестепенное, Дзюбе и десятка голов хватит.

**У** бельгийцев проблем с составом практически нет. Уповать на то, что Эден Азар никак не может обрести себя истинного в мадридском «Реале», у Де Брейне не лучший сезон в «Манчестер Сити», Алдервейрелд не всегда проходит в состав «Тоттенхэма», Мертенс давно не забивает за «Наполи», Витсель не очень убедителен в «Боруссии», а Лукаку нестабилен в «Интере», — это разговоры для бедных. Лукаку еще в бытность школьником обыграл совсем не слабую национальную сборную России в товарищеской встрече — тогда нынешнее золотое поколение бельгийцев только начинало проявлять свою силу. Впрочем, прекрасно знакомый российским болельщикам Аксель Витсель, немало поигравший за «Зенит», по поводу «золотого поколения» высказался определенно: «Мы же еще ничего не выиграли». Ну разве всего-то бронзу чемпионата мира — 2018 (кстати, в Санкт-Петербурге, на той же арене, где сейчас играть).

Ну и последний штрих про форму — не игровую, а форму, в которой сборная России будет выступать в финальной части Евро-2020 и которая должна была быть опробована уже сейчас, в двух заключительных матчах отборочного турнира. Фотографии с презентации футболки, дизайн которых по пожеланиям РФС разработала фирма «Адидас», вызвали гомерический хохот и негодование практически всех, увидевших это рукотворное чудо. Мало того, что майки сидят мешком, пошиты кое-как и вообще неудобны — на рукавах еще и перевернутый российский флаг, в правильное положение возвращающийся только с поднятыми вверх руками. Не иначе диверсия — хорошо, что казус вовремя обнаружили и публично позора удалось избежать.

Но еще игра впереди.

« На рукавах еще и перевернутый российский флаг, в правильное положение возвращающийся только с поднятыми вверх руками »

**Владимир МОЗГОВОЙ,**  
обозреватель  
«Новой»



ТЕЛЕНЕДЕЛЯ  
С ИРИНОЙ  
ПЕТРОВСКОЙ



Малахов и Борисов сошлись  
в конкурентной схватке за эксклюзив  
о «Наполеоне» и его «Жозефине»

# Ученые — вот чума, ученость — вот причина

Бывают просто темы для телевизионных ток-шоу, а бывает им истинное счастье. Чем страшнее и громче случившаяся беда, тем больше энтузиазма у создателей этих шоу, тем острее конкуренция между каналами. Кто первым добудет самый эксклюзивный эксклюзив, кто в считанные часы найдет и уговорит на интервью родителей жертвы и убийцы, а также их соседей, коллег, соучеников, у того и рейтинг.

Кошмарное преступление в Санкт-Петербурге, когда историк из Санкт-Петербургского университета убил и расчленил тело своей бывшей студентки, вдохновило создателей двух конкурирующих ток-шоу — «Пусть говорят» с Дмитрием Борисовым и «Прямой эфир» с Андреем Малаховым — на поиски такого вот эксклюзива в авральном режиме.

Многие другие, менее скандальные темы порядком поднадоели и самим телевизионщикам, и их зрителям. Внебрачные дети знаменитостей длинной вереницей идут в студии в попытках убедить публику, как они пострадали без папы. Аккурат на минувшей неделе разместил свое обращение в Сети актер, рассказавший о заманчивом предложении, поступившем ему от одного популярного ток-шоу: выступить в роли внебрачного сына известного престарелого артиста за 40 тысяч рублей. Актер от выгодного предложения отказался и предупредил коллег, чтобы не велись на искушение. Впрочем, чуть ли не на следующий день в эфире одного из ток-шоу появилась... внебрачная дочь упомянутого престарелого артиста. Сын, дочь — какая разница?

Но тут — дело ясное и жуткое. И столько в нем мистики и достоивщины, что на много эфирных часов хватит. Ученый. Совратитель студенток. Ряженный Наполеон в треуголке на коне. Рюкзак с отпиренными женскими руками, от которого под покровом ночи пытался избавиться убийца, да сам чуть не утонул в Мойке.

Последний раз в такой конкурентный раж сотрудники ток-шоу впадали шесть лет назад — в связи с похожим кошмарным событием. Некто Кабанов, несостоявшийся ресторатор, хипстер, сетевой активист, в пылу ссоры задушил



жену, в ванной расчленил ее тело, спрятал мешки с останками в багажнике машины, попутно обьявив супругу в розыск. Но быстро был разоблачен, признался в убийстве и стал на некоторое время одним из главных «героев» телеэкрана.

Именно тогда редакторы из программы «Пусть говорят» и редакторы «Прямого эфира» столкнулись на лестничной клетке дома, где проживал отец убийцы. «Малаховские» (тогда Андрей Малахов еще вел «Пусть говорят» на Первом канале) приехали, чтобы забрать старика к себе на эфир, заранее с ним договорившись. А «зеленские» (тогда ведущим «Прямого эфира» был Михаил Зеленский) понадеялись перевербовать важного свидетеля и уговорить поехать с ними. Между переговорщиками-соперниками даже произошло боестолкновение, в ходе которого «зеленские», получив царапины и ссадины, были вынуждены отступить.

Сейчас сообщений о рукопашной в ходе добывания конкурентами эксклюзива не поступало, и вышли обе программы практически ноздря в ноздрю. Первым все-таки оказался Малахов, чей «Прямой

эфир» всегда выходит на два с лишним часа раньше, чем «Пусть говорят».

Однако его триумф все же был изрядно подпорчен «борисовскими». Ради такого невероятного информационного повода Первый канал сломал сетку вещания и выпустил в эфир «Пусть говорят» сразу после выпуска шестичасовых новостей — «священной коровы» любого канала. Сетку вещания, напомним, каналы ломают в исключительных случаях — например, после «Прямой линии» с Путиным.

Малахов же, и так «подрезанный» конкурентами, был вынужден уступить место в эфире канала «Россия» коллегам из ток-шоу «60 минут», проанонсировав продолжение расследования кровавого преступления на следующий день. Но ложка-то хороша к обеду, поэтому все эксклюзивное уже по максимуму отработал Дмитрий Борисов. Малахову же оставалось лишь выйти на обобщения: «Почему у нас ученые с мировым именем так поступают со своими студентками?»

На обобщение вышел и Владимир Соловьев в своем «Вечере», тоже обратившись после вечной Украины к убий-

ству в Санкт-Петербурге. «Как на это реагировать? — вскричал он, начиная последнюю часть «Вечера», и сам же и ответил: — Мерзавец убил и расчленил женщину. Мне наплевать, что он доцент. Мужчина убил женщину». Но Соловьев не был бы Соловьевым, если бы не стал сокрушаться по поводу реакции на подобные преступления. Мол, она носит избирательный характер — в зависимости от того, «наш человек» совершает преступления или «не наш». «Сначала выходят артисты — нет, не может артист нарушить закон. Потом выходят режиссеры. Теперь историки будут выходить в защиту своего?»

Тему подхватил адвокат Шота Горгадзе, напомнив, что этот принцип — «свой/чужой» — начался не сегодня, а с известного режиссера Серебrenникова.

Александр Хинштейн продолжил этот ряд: «Я не провожу параллелей, но при этом, когда другой профессор называет государственный язык клоачным и когда по рекомендации ученого совета ВШЭ профессор должен извиниться, сто человек, совесть нации, говорят, что это недопустимо, когда вуз вмещается».

«Если ты поливаешь дерьмом народ и страну — ты великий демократ, потому что демократы считают, что свобода слова — это их свобода», — подытожил Соловьев.

Вот как ловко удалось пропагандистам с госканала поставить на одну доску кровавого маньяка с ученой степенью и ученого с мировым именем, всего лишь высказавшего личную точку зрения на своей странице в соцсети.

Если же вспомнить недавнее высказывание Дмитрия Киселева в «Вестях недели» об избыточности и вредности гуманитарного образования, наставляющего студентов на протестную активность, то картина получается однозначная и убедительная: «Ученые — вот чума, ученость — вот причина. Уж коли зло пресечь: забрать все книги бы да сжечь». Глядишь, тогда и ученых поубавится, и кровавых преступлений, и протестов. Заживем!

Петр Саруханов — «Новая»

Редакторы номера:  
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес  
в интернете:  
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ  
ГАЗЕТА

## РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

### Редакционная коллегия:

Роман АНИН (отдел расследований),  
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),  
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),  
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),  
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),  
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),  
Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора),  
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор  
WEB-редакции),  
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),  
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),  
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),  
Юрий РОСТ (обозреватель),  
Петр САРУХАНОВ (главный художник),  
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),  
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),  
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

### Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,  
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,  
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,  
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,  
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ,  
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,  
Павел КАНЫГИН, Денис КОРОТКОВ,  
Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА,  
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,  
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,  
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,  
Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина  
ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,  
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,  
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,  
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,  
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,  
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,  
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,  
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,  
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

### Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,  
Виктория ОДИССОНОВА

### Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),  
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),  
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии  
и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал),  
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),  
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),  
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),  
Александр ПАНОВ (Вашингтон),  
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),  
Юрий САФРОНОВ (Париж),  
Ирина ХАЛИП (Минск)

### Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,  
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),  
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,  
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО  
(технические редакторы)

### WEB-редакция:

Екатерина БАТАЛОВА,  
Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,  
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),  
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,  
Александра НОВИКОВА, Анастасия ТОРОП

## ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».  
Председатель совета директоров  
и редакционного совета —  
Дмитрий МУРАТОВ

## ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный  
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),  
Владимир ГРИБКОВ  
(заместитель генерального директора),  
Владимир ВАНЯЙКИН (управление  
делами), Ирина ДРАНKOVA,  
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),  
Наталья ЗЫКОВА (персонал),  
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),  
Ярослав КОЖЕУРОВ  
(юридическая служба),  
Валерий ШИРЯЕВ  
(заместитель директора)

### Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

## РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д.Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,

11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga\_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 17 300 000 просмотров

по октябрь 2019 г.

Тираж одного номера

в СПб — 3040 экз.



«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета»». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета»». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63.

Цена свободная. Срок подписки в печать по графику: 19:30, 14.11.2019.

Номер подписки: 19:30, 14.11.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 14.11.2019. Уважаемые читатели! Просим вас корректно оценивать публикации по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».